

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

FOREIGN
DISSERTATION
17517

UC-NRLF

B 2 610 837

Zur Grundeigentumsverteilung im alten Rom.

Von W. Sinaisky.

В. И. Синайскій.

ПОДУШНЫЙ НАДѢЛЪ въ древнемъ Римѣ.

Sinaisky

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисенъ.

1907.

Dorpat.

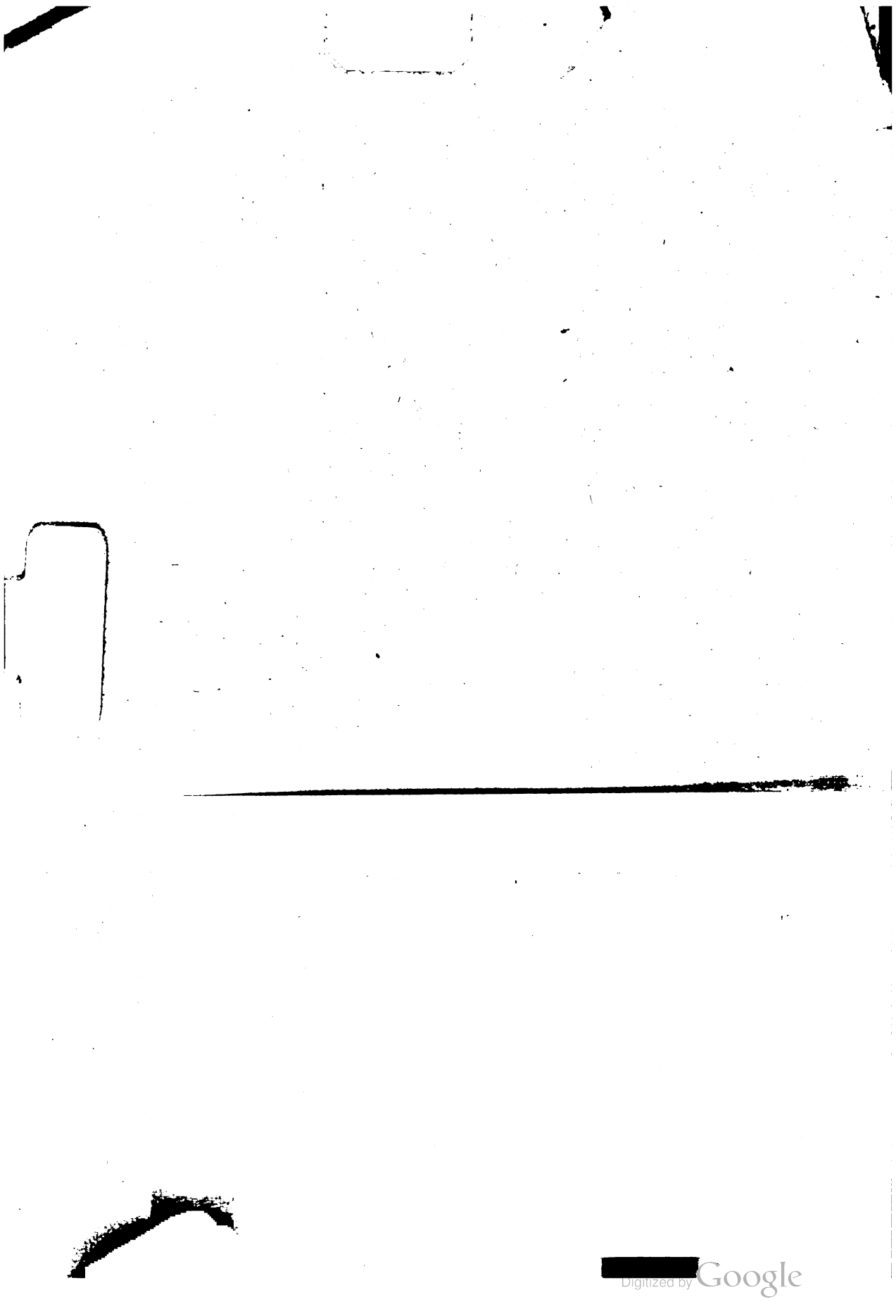
Druck von C. Mattiesen.

1907.

Важнѣйшія исправленія :

Стр.	7 стр.	7 св.	слѣдуетъ читать	пренебрегать,	вмѣсто пренебрегать.
"	13	"	10 св.	" мужественную	" сложившуюся.
"	20	"	18 св.	" мужественной	" сложившейся.
"	25	"	14 св.	" какъ бы ни	" какъ бы не.
"	32	"	20 "	" гдѣ бы таковой ни	" гдѣ бы таковой не.
"	36	"	1 "	" борются	" борятся.
"	44	"	10 св.	" общественной	" общественный.
"	47	"	18 "	" растаялъ бы	" растаялъ.
"	50	"	1 "	" примѣч. 114	" примѣч.
"	52	"	13 св.	" охотно	" охотно имѣ.
"	58	"	8 "	" объясненіе	" объясненіе
"	59	"	12 "	" ученіе о такъ наз. „con- tinuatio dominii“	" такъ называвмое уче- ніе о „continuatio dominii“

FD
17517

B. 2610837

Zur Grundeigentumsverteilung im alten Rom.

Von W. Sinaisky.

В. И. Синайскій.

ПОДУШНЫЙ НАДѢЛЪ

въ древнемъ Римѣ.

Юрьевъ.
Типографія К. Маттисенъ.
1907.

Dorpat.
Druck von C. Mattiesen.
1907.

Предисловіе.

„Подушный надѣлъ въ древнемъ Римѣ“ является частью моей еще ненапечатанной работы о римскомъ земельномъ надѣлѣ. Къ такому частичному изданію меня побудили какъ желаніе провѣрить добытые мною результаты, основныя для всей моей работы, отдавъ ихъ предварительно теперь же на судъ научной критики, такъ и необходимость защиты печатной работы для полученія приватъ-доцентуры при родномъ мнѣ Юрьевскомъ Университетѣ.

Но выступая впервые съ этою небольшою печатною работою, я не могу сдержать волнующаго меня чувства глубокой и сердечной благодарности къ моему учителю — профессору и ректору воспитавшаго меня университета *Евгенію Вячеславовичу Пассеку*. . . Подъ его ближайшимъ руководствомъ складывались мои научныя взгляды и техническіе приемы въ разработкѣ научныхъ вопросовъ; въ долгихъ дружескихъ бесѣдахъ съ нимъ зарождалась и крѣпла во мнѣ любовь къ научному труду. . .

Считаю пріятнымъ долгомъ выразить свою большую благодарность также директору и профессору *Е. Ваксвейлеру* и доктору экономическихъ наукъ *З. М. Кочетковой*, охотно предоставившимъ мнѣ полную возможность научно работать въ столь прекрасномъ учрежденіи, какъ „Соціологическій Институтъ Сольвея“ въ Брюсселѣ.

Въ заключеніе не могу не поблагодарить отъ всей души профессора С.-Петербургскаго Университета *Михаила Яков-*

левица Пергамента, принявшего на себя съ рѣдкою благожелательностью трудъ прочтенія моей работы въ рукописи и давшего мнѣ весьма цѣнные совѣты, которыми я охотно и съ большою благодарностью воспользовался. . .

Хотѣлось бы думать, что трудъ, начатый еще на студенческой скамьѣ, кропотливый и тяжелый, но согрѣваемый любовью къ свѣту и знанью, и въ этой своей настоящей формѣ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, все-таки можетъ оказаться полезнымъ. . .

В. С.

Юрьевъ-Дерптъ,
14-го Юля 1907 г.

§ 1. Общепринятое учение о подворномъ надѣлѣ въ Римѣ.

1. Въ богатой изслѣдованіями римской историко-юридической литературѣ *вопросъ о подушномъ надѣлѣ* въ противоположность подворному ставится, можно думать, едва-ли не впервые. Мы не нашли, по крайней мѣрѣ, въ литературѣ ни постановки этого вопроса, ни, тѣмъ болѣе, прямого на него отвѣта. Все, что въ этомъ отношеніи даетъ литература, сводится къ глубоко и безповоротно укоренившемуся въ ней убѣжденію въ подворномъ въ лицѣ домохозяина (*paterfamilias*) надѣленіи землею и тѣмъ самымъ, слѣдовательно, къ исключенію и мысли о возможности какого-либо надѣленія подушнаго.¹⁾ Отсюда вытекаетъ необ-

1) Совершенно понятно, поэтому, почему мы не приводимъ литературы, непосредственно относящейся къ вопросу о подушномъ надѣлѣ: такой литературы еще нѣтъ. Что же касается литературы, говорящей о подворномъ въ Римѣ надѣленіи землею, то мы даемъ ей приблизительный перечень: *A. Schwegler*, Röm. Geschichte. Tübingen. 1853. Band I, S. 617—619; S. 451 Anm. 4; *K. Esmarch*, Röm. Rechtsgeschichte. Göttingen. 1893. S. 16. 30. 108; *F. Walter*, Gesch. des röm. Rechts. Bonn. 1860. S. 28; *M. Voigt*, Über die bina iugera d. ältesten röm. Agrarverfassung. (Rhein. Museum XXIV. 1869. S. 52 ff.; *Momm- sen*, Röm. Gesch. Berlin. 1888. I. S. 183—185; *B. Hildebrand*, De antiquissimae agri Romani distributionis fide. Jena. 1862. S. 7 ff.; *Ascher*, Die bina iugera der römischen Bürger (Festschrift des historisch-philosophischen Vereins zu Heidelberg), Leipzig. 1865. S. 61 ff.; *Lud. Lange*, Röm. Alterthümer I. Band 2 Aufl. Berlin. 1863. S. 190 ff.; *K. W. Nitassch*, Gesch. d. röm. Republ. Leipzig. 1884. I., 49; *M. Weber*, Die röm. Agrargeschichte. Stuttgart. 1891. S. 52 ff.; *Aug. Meitzen*, Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slaven. Berlin. 1895. B. I., S. 252, 253, 268, 263; *B. Büchsenhüts*, Bemerkungen

ходимость какъ провѣрки *основаній* общепринятаго ученія о подворномъ надѣлѣ въ Римѣ, такъ равно, въ случаѣ обнаруженія ихъ неправильности, *попытки* обоснованія новой теоріи подушнаго надѣленія землею.

II. Среди ученыхъ, касавшихся такъ или иначе вопроса о двухъ-югеровомъ надѣлѣ, только немногіе, какъ, напр., *Швеглеръ* и *Вальтеръ*, еще считаютъ нужнымъ подтвердить, хотя бы и немногими источниками, существованіе въ Римѣ подворнаго надѣла въ лицѣ домохозяина; большинство же изслѣдователей считаетъ и это излишнимъ; по ихъ мнѣнію, то, что домохозяинъ получалъ надѣлъ и что только на него наръзался надѣлъ, есть явленіе, стоящее во всякомъ случаѣ внѣ какого-либо сомнѣнія. Не подумали провѣрить это положеніе и послѣ того, какъ съ легкой руки *Швеглера* загорѣлся въ литературѣ горячій споръ о недостаточности двухъ-югероваго подворнаго надѣла для прокормленія римской семьи. Въ объясненіе незначительности размѣра подворнаго надѣла построили даже новую теорію усадебнаго надѣленія землею, — и ея защитники и ея противники спорятъ объ этомъ до настоящаго времени. Вопросъ же о томъ, *да дѣйствительно ли былъ надѣлъ подворнымъ, не былъ-ли онъ подушнымъ*, остается и до сихъ поръ еще не поставленнымъ. Тѣмъ болѣе это удивительно, что среди германскихъ ученыхъ мы должны назвать такія имена, какъ *Фогтъ* и *Моммсенъ*, давшіе: первый — детальное обоснованіе теоріи двухъ-югероваго под-

über die röm. Volkswirthsch. Königzeit. Berlin. 1886. S. 3, 10—11; *Rudorff*, Gromat. Institutionen (die Schriften der röm. Feldmesser). Berlin. 1852, ed. Lachm. Bd. II. S. 302—303. Изъ французскихъ авторовъ въ особенности слѣдуетъ отмѣтить *Е. Сиръ* Les institutions juridiques des Romains, Paris. 1891. p. 80 et suiv.; кромѣ того, см. еще *Е. Бедоуинъ*, La limit. des fonds de terre à Rome. Paris. 1894. p. 293; *G. Блохъ*, Les origines du sénat romain. Thèse. Paris. 1883. p. 109—111; изъ старыхъ авторовъ *А. Массе*, Des lois agraires chez les Romains. Paris. 1846. p. 125. -- Изъ итальянскихъ авторовъ см. *Паделлетти*, Storia del diritto Romano. Firenze. 1886. p. 214. (Переводъ *Гольцендорффа*, Lehrbuch d. röm. Rechtsgeschichte. Berlin. 1879); изъ русскихъ: *И. Гревсъ*, Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія (Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. за 1897 г. Сентябрь и Октябрь), стр. 20 и слѣд. Къ этой работѣ мы въ особенности отсылаемъ читателя въ виду ея полноты и обстоятельности, съ которой она написана.

ворно-пахотного надѣла и второй — широкое построение противоположной теоріи надѣла подворно-усадебного.²⁾

2) Не входя въ подробное изложеніе и оцѣнку обѣихъ теорій, что завело бы насъ далеко отъ непосредственнаго предмета изслѣдованія, мы приведемъ здѣсь лишь окончательные выводы, полученные нами въ результатѣ изученія этого вопроса. Теорія *пахотнаго надѣла*, опираясь на источники, справедливо указываетъ, что они говорятъ именно о полевой, а не усадебной землѣ (См. *Voigt*, Ibid. S. 52 ff.). Теорія *усадебнаго надѣла*, пытаясь обойти прямые свидѣтельства источниковъ, опирается, наоборотъ, на невозможность существованія римскаго средняго семейства на менѣе, чѣмъ полъ-десятины (= два югера) земли, изъ которой, въ свою очередь, при двухпольи засѣвалась только половина (менѣе $\frac{1}{2}$ десятины) и утверждаетъ, поэтому, что двухъ-югеровый надѣлъ былъ не пахотнымъ, а усадебнымъ (*Mommsen*, Röm. Gesch. I. S. 183—185 и Röm. Staatsrecht III. S. 22 ff.). Если, такимъ образомъ, выражаясь кратко, мысль убиваетъ теорію пахотнаго надѣла, а фактъ (источникъ) — теорію надѣла усадебнаго, то отсюда ясно, что въ основныхъ послыкахъ есть что-то неладное. Въмѣсто того, однако, чтобы провѣрить правильность этихъ посылокъ, защитники пахотнаго надѣла пытались всевозможными способами доказать, что приблизительно четверть десятины была въ состояніи прокормить среднюю римскую семью. Самъ *Фогтъ* путемъ вычисленія доказывалъ чудо прокормленія $\frac{9}{10}$ взрослыхъ человѣкъ хлѣбомъ съ четверти десятины или съ 1-го югера ежегоднаго посѣва (*Voigt*, Ibid. S. 60); другіе же ссылались то на добавочное питаніе римлянъ мясомъ (*Hildebrand*, Ibid. S. 7—10) и вообще продуктами отъ скота (*Walter*, Ibid. I. S. 28), то на значеніе въ римскомъ частномъ хозяйствѣ общественныхъ угодій (*Lange*, Ibid. S. 190—191) и, сверхъ того, на удивительное плодородіе почвы Италіи (*Schweger*, Ibid. S. 618—619), на высокую интенсивность древней культуры (*Padelletti*, Ibid. p. 214: см. у *Гревса*, Ibid. стр. 49 конецъ примѣчанія); то прибѣгали къ параллелямъ изъ современной жизни (*Ascher*, Ibid. S. 61 и слѣд.: см. *Гревса*, Ibid. стр. 35); были, наконецъ, и такіе ученые, которые просто указывали, что недостающее для пропитанія римляне добывали разбоями и грабежами (*A. Macé*, Ibid. p. 125: см. у *Гревса*, Ibid. стр. 34 примѣч. 1). Эти чудодѣйственные два югера жестоко осмѣяны *Моммсеномъ*, остроумно приравнявшимъ ихъ къ евангельскимъ пяти хлѣбамъ и двумъ рыбамъ (*Mommsen*, R. G. S. 183—184). Тѣмъ не менѣе, источники все же говорили, что двухъ-югеровый надѣлъ былъ пахотнымъ, а не усадебнымъ. . . И вотъ, самъ *Моммсенъ*, въ свою очередь, началъ обвинять въ ошибкахъ *Ливія* (*Mommsen*, C. I. L. v. I. S. 88—89); другіе — пренебрегать противорѣчащимъ источникомъ (*И. Гревса*, Ibid. стр. 42—43, ср. также стр. 43 прим. 2); нѣкоторые ссылались, далѣе, на доказательство будто-бы общиннаго характера римской колонизаціи, которое еще само нуждается въ доказательствахъ (*M. Weber*, Ibid. S. 52—54); прибѣгали, наконецъ, и къ широкимъ построеніямъ общей эволюціи собственности (*Гревса*, Ibid. стр. 31, 32; *E. Cuij*, Ibid. p. 84, 87 et suiv.). — Такимъ образомъ, уже много написано за и про-

Каковы же, однако, основанія, приведшія изслѣдователей къ единогласному признанію подворнаго надѣла?

III. Основанія единогласно принятаго ученія о подворномъ надѣлѣ въ Римѣ суть прежде всего и главнымъ образомъ нѣкоторыя хорошо извѣстныя свидѣтельства *Варрона*, *Плинія* и *Феста*³⁾, которые передаютъ о надѣленіи при Ромулѣ римскихъ гражданъ двухъюгеровыми участками. Но говорятъ ли дѣйствительно эти свидѣтельства за то, что надѣлъ былъ подворнымъ въ лицѣ домохозяина (*paterfamilias*)?

Слова: Ромулъ раздѣлилъ землю „по-мужамъ“ („*viritim*“), „народу римскому“ („*populo romano*“), „ста гражданамъ“ („*centenis civibus*“) — краснорѣчиво молчатъ о надѣленіи землею именно домохозяевъ, т. е. подворно.

И тѣмъ не менѣе, на основаніи этихъ-то свидѣтельствъ такой ученый, какъ *Швеглеръ*, выставляетъ за несомнѣнное положеніе, за непосредственный, такъ сказать, голосъ самихъ источниковъ, что при основаніи государства только домохозяева были надѣлены полевою землей по два югера каждый⁴⁾. *Вальтеръ* же довольствуется и двумя свидѣтельствами

тивъ вопроса о природѣ двухъ-югероваго надѣла, но, къ сожалѣнію, приходится сказать, что спорность вопроса отъ этого не уменьшилась. При такомъ положеніи вещей невольно является желаніе провѣрить правильность отправной посылки о существованіи въ Римѣ подворнаго надѣленія землею.

3) „*Bina iugera, quod a Romulo primum divisa dicebantur viritim, quae heredem sequerentur, heredium appellantur*“ (*Varro* R. R. L. I, 10).

„*Bina tumnc iugera populo romano satis erant nullique maiorem modum attribuit (Romulus)*“ (*Plin.* N. H. XVIII, 2).

„*Centuriatus ager in ducena iugera definitus, quia Romulus centenis civibus ducena iugera tribuit*“ (*Festus*).

4) „*Da nun jede Curie nach der ursprünglichen Anordnung aus hundert Hausvätern bestand, und da, wie andere Nachrichten melden, jedem Hausvater bei der Gründung des Staats zwei Iugern Ackerlandes als erbliches Eigenthum (heredium) zugewiesen wurden, so muss der geschlossene Grundbesitz einer Curie aus zweihundert Iugern bestehen haben*“ (*Schwegler*, *Ibid.* B. I. S. 617). На страницѣ же 451 того же сочиненія, на которую самъ *Швеглеръ* дѣлаетъ ссылку, говорится: „*Dieser Antheil jeder Curie wird sodann unter die Hundert Bürger oder Familienhäupter, aus denen die Curie besteht, in gleichen Loosen als erbliches Eigenthum vertheilt, wobei auf jeden Bürger zwei laucharte Ackers kommen*“, и за тѣмъ на той же страницѣ подъ примѣч. 4-мъ подтверждаетъ правильность сказаннаго уже приведенными нами выше цитатами *Варрона*, *Плинія* и *Феста* (точнѣе *Paul. Diac.* p. 53 *Centuriatus ager*).

Варрона и Плинія⁵⁾. Впрочемъ, Гревсъ обратилъ вниманіе на полное молчаніе Варрона о надѣленіи землею „домохозяевъ“⁶⁾. Но, говоря вообще, ни защитники пахотнаго надѣла, ни его противники, отстаивающіе теорію усадебнаго надѣла⁷⁾, не сочли нужнымъ провѣрить основное положеніе Швеглера о подворномъ надѣленіи землею въ лицѣ домохозяина: *въ основанія*, приводимыя тѣми и другими за и противъ другъ друга, представляются имъ *ясно и несомнѣнно* говорящими за подворный надѣлъ. Такъ-ли это?

IV. Весьма часто ссылаются, напр., на фактъ переселенія въ Римъ Аппія Клавдія и надѣленія его тамъ землею по ту сторону рѣки Аніо. Защитники пахотнаго надѣла и ихъ противники видятъ въ этомъ свидѣтельствѣ, каждый по своему, указаніе въ свою пользу⁸⁾; имъ и въ голову не приходитъ сомнѣніе въ подворности надѣленія. Между тѣмъ вотъ что сообщаетъ Діонисій: Ап. Клавдій переселился въ Римъ съ пятью тысячами людей, способныхъ носить оружіе Римскій сенатъ и народъ приняли Аппія Клавдія въ сословіе патриціевъ, предложивъ ему построиться въ любой части города и раздѣлить назначенное къ тому общественное поле въ наслѣдственные участки *всѣмъ прибывшимъ съ нимъ*⁹⁾.

5) „Jede Familie erhielt ihre zwei Juchern zum achten Erbe und Eigenthum“, а въ примѣчаніи бз-мъ поясняетъ: „dass dieses der Inhalt der alten romulischen Landloose war, wird mehrfach bezeugt, Varro de re rust. 1, 10, Plin. hist. nat. XVIII. 2“ (Walter, Gesch. des röm. Rechts. S. 28, Anm. 63).

6. „Такимъ путемъ“ [т. е. приписаніемъ ромуловскому раздѣлу значенія государственной легализаціи индивидуальнаго присвоенія усадебныхъ осѣдлостей] „найдетъ объясненіе и слово *virilim*, встречающееся у Варрона (R. г. I. 10. 2) при разсказѣ о земельных мѣрахъ Ромула; *онъ хотѣлъ сказать* [курсивъ въ цитатахъ нашъ]: *patribus familias heredia (= hortos) divisit*“ (Гревсъ, Очерки, стр. 291, прим. 1). Выходитъ, по толкованію Гревса, что Варронъ сказалъ не то, что хотѣлъ сказать на самомъ дѣлѣ.

7) См. примѣч. 2-ое.

8) Впрочемъ, такъ какъ источники все же говорятъ о пахотномъ двухъ-югеровомъ надѣлѣ, то Гревсъ предпочитаетъ „вычеркнуть“ этотъ фактъ изъ числа доказательствъ (Гревсъ, Ibid. стр. 45) и предпочитаетъ думать, что Плутархъ „по незнанію дѣла“ ошибся (Гревсъ, Ibid. стр. 46).

9) *Dionysii* Halic. Lipsiae. 1774. L. V, 40 (стр. 937): „τῆς πόλεως ποταρὸν εἶχον δὴν εβούλετο εἰς κττακευὴν οἰκῶν χῶραν τ' αὐτῷ προσέθηκεν ἐκ

Плутархъ, передавая о томъ же событіи, говоритъ, что участки, данные „каждому“, равнялись двумъ югерамъ ¹⁰⁾. Въ нѣсколько иныхъ словахъ передаетъ то же самое и *Титъ Ливій*: собравъ около себя *большую толпу кліентовъ*, Аппій удалился изъ городка Регилля въ Римъ; „имъ“ (этимъ поселенцамъ) были даны и права гражданства и земли по ту сторону рѣки Аніо ¹¹⁾.

Спрашивается, говорятъ ли ясно и непреложно Діонисій, Плутархъ, Аппіанъ и Титъ Ливій о томъ, что земля за рѣкою Аніо получили только домохозяева и что, слѣдовательно, надѣлъ былъ подворнымъ? Слова: „всѣмъ прибывшимъ съ нимъ“, „каждому“, „всѣмъ“, „имъ“, т. е. большой толпѣ кліентовъ — не говорятъ ли скорѣе противъ этого? Тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ продолжаютъ спорить о двухъ-югеровомъ надѣлѣ, нисколько не сомнѣваясь, что и въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь о подворномъ надѣлѣ. Въ высшей степени интересно отмѣтить здѣсь же, что указанія на двухъ-югеровый надѣлъ встрѣчаются не только въ эпоху Ромула и позднѣе — при переселеніи Ап. Клавдія, но и въ концѣ IV-го вѣка отъ основ. Рима и при томъ въ видѣ *общаго правила*. Такъ, въ 385 г. отъ основанія Рима Секстіи и Лициніи съ остальными трибунами и военнымъ трибуномъ Фабіемъ, обращаясь къ каждому изъ патриціевъ въ отдѣльности (*de singulis*), задавали имъ вопросы слѣдующаго рода: „дерзнуть ли они явно высказать притязаніе имѣть болѣе пяти-сотъ югеровъ *каждый*, предоставляя простолюдинамъ только *по два* югера полевой земли (*agri*). Неужели они хотятъ, *каждый* (*singuli*), присвоить себѣ *поля* (*agros*) почти *трехъ-сотъ своихъ „согражданъ“ („civium“)*? Скоро *простолудину* останется земли (*ager*)

τῆς δημοσίας τὴν μεταξὺ Φιδήνης καὶ Πικεντίας, ὡς ἔχει διανεῖται κλήρους ἀπασιν τοῖς περὶ αὐτόν“.

10) *Plut. Popl.* 21: „Τοὺς μὲν γὰρ οἴκους εὐθὺς ἀνέμειξε τῷ πολιτεύματι καὶ χώραν ἑκάστῳ ἀπένευμε θυεῖν πλέθρων παρὰ τὸν Ἀνίωνα ποταμόν . . . τῷ δὲ Κλαύδιῳ πέντε καὶ εἴκοσι γῆς ἔδωκεν“. См. еще *Appian. De regib.* 11: „Οἱς πασι Ῥωμαῖοι χώραν ἐς οἰκίας ἔδωκαν, καὶ γῆν ἐς γεωργίαν καὶ πόλιν εἰδεντο“.

11) *Titi Livii historiarum romanarum libri qui supersunt*. Ediderunt Madvigius et Ussingius. Hauniae. 1863. L. II, 16. 4: „Namque Attus Clausus . . . *magna clientium* comitatus manu, Romam transfugit. *His* civitas data agerque trans Anienem“.

едва достаточно для крова или для могилы. (Т. Liv. VI, 36. 11).

Народные трибуны ни однимъ словомъ не обмолвились, что рѣчь идетъ *только о домохозяевахъ*: о патриціяхъ или о плебеяхъ — безразлично. Наоборотъ, отмѣченныя курсивомъ слова, какъ и общій смыслъ трибунскихъ вопросовъ, говорятъ скорѣе за ихъ буквальное пониманіе, отрицающее подворный надѣлъ¹²⁾.

V. Защитники пахотнаго надѣла, а равно и ихъ противники, ссылаются, далѣе, постоянно на факты *колонизаціи и ассигнаціи (надѣленія землею безъ основанія колоніи)*, опять предполагая согласно и молчаливо, что эти факты говорятъ о подворномъ надѣленіи землею въ лицѣ домохозяина.

Однако, многочисленные факты эти хотя и говорятъ о надѣленіи какъ колонистовъ, такъ и вообще надѣляемыхъ землею гражданъ, но опять *безъ прямого указанія на домохозяевъ*¹³⁾. И помимо этого, *Титъ Ливій*, передавая о колонизаціи и въ особенности объ ассигнаціи, довольно часто упоминаетъ, что надѣленіе производилось „*viritim*“, что въ буквальномъ переводѣ означаетъ „*по-мужамъ*“, но не „*по-домохозяевамъ*“¹⁴⁾.

VI. Изъ всего до сихъ поръ разсмотрѣннаго можетъ быть *выводъ* только одинъ: ни свидѣтельства Варрона, Плинія и Феста (III), ни данныя Діонисія, Плутарха, Аппіана и Тита Ливія, передающія о надѣленіи землею Аппія Клавдія и переселившихся съ нимъ, ни болѣе общія извѣстія о двухъ-югеровомъ надѣлѣ (IV), ни, наконецъ, факты изъ исторіи римской колонизаціи и ассигнаціи (V), — *ничто не гово-*

12) Вотъ и еще текстъ не менѣе общаго содержанія, который также не говоритъ за подворный надѣлъ: „Cum antiqui [Romanorum] agrum ex hoste captum victori populo per bina iugera partiti sunt, centenis *hominibus* ducentena iugera dederunt: et ex hoc facto centuria juste appellata est“ (S. Flacci de condic. agrorum. Ed Lachm. p. 153, 26). См. еще Hygin. (Ed. Lachm.) p. 110, 4.

13) Напр., „*Coloni* ab urbe mille et quingenti missi bina iugera *acceperunt*“ (Т. Liv. IV, 47. 7). „Romae interim multiplex seditio erat, cuius leniendae causa coloniam in Volscos, quo tria millia *civium* Romanorum scriberentur, deducendam censuerant, triumvirique ad id creati terna iugera et septunces *viritim* diviserant“ (Liv. V, 24. 4)

14) См. примѣч. 13 и § 2 Ср. также текстъ Варрона, R. R. L. I, 10. 2.

ритъ прямо въ пользу теоріи подворнаго надѣла въ лицѣ домохозяина. Но въ такомъ случаѣ возникаетъ вопросъ, если свидѣтельства источниковъ дѣйствительно краснорѣчиво молчатъ о подворномъ надѣленіи землею, то быть можетъ детальный анализъ этихъ источниковъ поможетъ вскрыть сущность дѣла, и, такимъ образомъ, хотя и *косвеннымъ путемъ*, но можно будетъ установить господство въ римской жизни подворнаго надѣла.

Обращаясь съ этою цѣлью за помощью къ римской историко-юридической литературѣ приходится, къ сожалѣнію, повторить вышесказанное (стр. 5): богатая изслѣдованіями римская литература въ этомъ отношеніи не даетъ руководящихъ указаній. Приходится впервые, на собственный страхъ и рискъ, произвести этотъ анализъ источниковъ въ цѣляхъ выясненія вопроса о существованіи въ Римѣ подворнаго надѣленія землею.

§ 2. Анализъ термина „*viritim*“.

VII. Выше (стр. 11) уже было бѣгло упомянуто, что нѣкоторые римскіе писатели, говоря о надѣленіи землею, довольно часто упоминаютъ о надѣлахъ, нарѣзаемыхъ „*viritim*“.¹⁵⁾ Отсюда понятно, какую большую цѣнность имѣетъ точное и ясное *установленіе смысла этого термина* для рѣшенія вопроса о способѣ надѣленія землею у римлянъ.

VIII. Обратимся прежде всего къ *филологическому* значенію слова „*viritim*“.

Корень слова „viritim“ есть *vīrā*, что означаетъ понятіе „*мужа*“ или человѣка полного силы; слово же „*viritim*“ образовалось черезъ смягченіе коренного звука „ā“ на „ī“ (L. Meyer

15) Вотъ приблизительный перечень мѣстъ источниковъ, въ которыхъ говорится такъ или иначе о надѣленіи землею „*viritim*“: а) въ періодъ царей: Varro R.R. I, 10. — Cic. Rep. II, 14, 26. — Dion. III, 1 (κατ' ἀνδρα). — Liv. I, 46. — Въ періодъ республики: Dion. VIII, 73 (κατ' ἀνδρα). — Liv. IV, 48. 2. — Liv. V, 24. 4. — Liv. XLI, 16 ср. — XLII, 4. 3—4. — Cic. Brut. 14, 57; Cat. maj. 4, 11; Val. Max. V, 4, 5; Colum. R. R. I praef. § 14. — I, 3, 10; Aur. Vict. devir ill. 33, 6; App. b. c. I, 24; Varro, R.R. I, 2, 7. — Кромѣ того см. еще Varr. ap. Non. p. 43 viritim; Paul. Diac. p. 373 (Festus): viritanus ager; Sic. Flacc. p. 154, 9 (ed. Lachm.). См. Schwegler, Ibid., II. S 415 ff. Anm. 1, 2, 3, 4.

Z. VI. 307), хотя, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ другихъ словахъ коренное долгое „ā“ удержалось: *virātus*, *virātū* (Sidon. ep. 7, 9).¹⁶⁾

Такимъ образомъ, филологическое значеніе слова „*viritim*“ рѣшительно противорѣчитъ пониманію его въ единственномъ и исключительномъ смыслѣ: „по-домохозяевамъ“, а не вообще „по-мужамъ“, т. е. лицамъ мужскаго пола, достигшимъ физической силы и крѣпости. Въ словахъ одного корня съ „*viritim*“ удерживается также его основное значеніе крѣпости, силы, возмужалости. Такъ, „*vīra*“ означаетъ „женщину“ (Fest. p. 261. 17 f.); „*virāgo*“ — сложившуюся дѣвушку (männl. Jungfrau); „*virtus*“ — качество мужа (appellata est enim ex viro virtus; viri autem propria maxime est fortitudo. Cic. Tusc. II, 18. 43);¹⁷⁾ „*vir*“ — сильного, развившагося человѣка, — мужчину (Forcellini: vir nomen, quod vulgo a vis factum putatur).

IX. Сами римляне понимали слово „*viritim*“ въ только что указанномъ значеніи. Такъ, Катонъ¹⁸⁾ говоритъ: „*viritim dicitur dari, quod datur per singulos viros.*“

Если подъ словомъ „*viritim*“ Катонъ разумѣлъ домохозяевъ, а не вообще „мужей“, то въ высшей степени непонятно, почему онъ не употребилъ яснаго и точнаго выраженія „*per singulos patresfamilias*“ и тѣмъ болѣе — при объясненіи термина. Въ смыслѣ же дѣленія „по-мужамъ“, а не „по-домохозяевамъ“ мы встрѣчаемъ слово *viritim* и у Тита Ливія.¹⁹⁾

16) A. Vaniček, Etymologisches Wörterbuch der lateinischen Sprache. Leipzig. 1881. S. 283: *Vira*, Mann, Held. — scr. *virā* Mann, bes. kraftvoller Mann, Held. PW. VI. 1296. Gr. 1316. — Zend. *Vira* id. (viro) *vīr* Mann (. . . ἥρως Held, freier Mann, goth. *vaira*, ahd. alts. *wēr* altn. ags. *ver*, lit. *výras*, lett. *wirs*, preuss. *wyrs*, ir. *fer*, cymr. *gwr*); (*virāre*) *virā-tu-s*, *virā-tū* (Sidon. ep. 7. 9): *viritim* (dicitur dari, quod datur per singulos viros Cat. ap. Fest. p. 378); *viritānus* (ager dicitur, qui *viritim* populo distribuitur Fest. p. 375) и т. д.

17) A. Vaniček, Ibid. p. 283.

18) Cat. ap. Fest. p. 378.

19) Въ 573 г. отъ основ. Рима консулъ Г. Клавдій, упоенный радостью побѣдъ, доносилъ сенату, что, благодаря его храбрости и счастью, у римскаго народа нѣтъ уже ни одного врага по сю сторону Альпъ и что завоевана огромная область, которую можно раздѣлить между многими тысячами гражданъ („*qui multis milibus hominum dividi viritim posset*“ Т. Liv. XLI, 16. 9). Въ 581 г. о. о. Р. сенатъ рѣшаетъ раздѣлить значительную часть этой завоеванной области („*ut is ager viritim divi-*

Вполнѣ согласно съ Катономъ опредѣляетъ терминъ „viritim“ и Nonius Marcellus: „Viritim dictum est separatim, et per singulos viros“. Такъ же понимаетъ и Priscianus, когда онъ говоритъ: „viritim, quod Graeci ἀνδραχάς²⁰⁾ dicunt, id est per singulos viros“ (Gramat. latini Keili. III, p. 465, 28).

deretur“); при этомъ раздѣлѣ римскіе граждане получили по 10 югеровъ, союзники латинскаго племени — по три („diviserunt dena iugera in singulos, sociis nominis latini terna“) — Т. Liv. XLII, 4. 3-4. Такимъ образомъ, очевидно, что употребленныя Т. Ливіемъ выраженія: „dividi viritim“, „viritim divideretur“ и „diviserunt in singulos“ — равнозначущи. Дѣйствительно, Т. Ливій, говоря о надѣленіи землею, нерѣдко употребляетъ именно этотъ терминъ „in singulos“, который въ устахъ Катона замѣняетъ, какъ мы видѣли выше, терминъ „viritim“. (См. Tit. Liv. XXXV, 40. 6: „quina dena iugera agri data in singulos pedites sunt“; — XXXIX, 44. 10: „sena iugera in singulos data“; — XXXIX, 55. 9: „in singulos iugera data decem“; — XLI, 13. 7: „Millibus in singulos quini deni denarii dati“; ср. ibid. 13. 5: „Quinquagena et singula iugera et semisses agri in singulos dati sunt“). Кроме того, выраженіе „in singulos“ примѣнительно къ колонизаціи означаетъ надѣленіе каждаго колониста; колонистами же были, надо думать, не одни только домохозяева (patres-familias), но всѣ способные носить оружіе для защиты колоніи и обрабатывать землю.

20) Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что въ греческомъ языкѣ латинскому слову „vir“ вполнѣ соответствуетъ греческое „ἀνὴρ“, которое отнюдь не означаетъ только домохозяина. Iliad. II, 798; — IV, 231-242; — V, 485-489; — VI, 67-71. 111-112; — XIV, 147-151; 521-522 и др. Мы видѣли также, что слову „viritim“ въ греческомъ языкѣ соответствуетъ „хат' ἀνδρα“ (см. стр. 12). Ср. еще Dionys. IV, 15 (стр. 674). Болѣе того, у Діонисія же мы находимъ цѣнное указаніе на понятіе „ἀνὴρ“ въ смыслѣ совершеннолѣтняго чело-вѣка мужскаго пола въ противоположность несовершеннолѣтнимъ или недостижшимъ половой зрѣлости, а равно — и женщинамъ (Dionys. IV, 15, стр. 675: „ἑτερον μὲν τι τοὺς ἀνδρας, ἑτερον δὲ τι τὰς γυναῖκας, ἄλλο δὲ τι τοὺς ἀνήβους). Ср. Dionys. IX, 25, стр. 1811. Къ тому же изъ передачи Діонисія объ устройствѣ при Сервіи Туллій ценза (Dionys. IV, 15, стр. 675-676) видно, что съ этою цѣлью былъ установленъ особый счетъ для „ἀνδρες“ и что по этому счету было легко узнавать за каждый годъ число лицъ, способныхъ по возрасту къ военной службѣ. Ср. Dionys. V, 20, стр. 892; IX, 25, стр. 1811; IX, 36, стр. 1844. Съ такимъ пониманіемъ слова „ἀνὴρ“, какъ чело-вѣка, способнаго носить оружіе, вполнѣ согласуются и тѣ мѣста только что отмѣченныя нами изъ Иліады, въ большинствѣ которыхъ рѣчь идетъ именно о сражающихся солдатахъ. — См. еще Forcellini, *vir*: Lactant. de opific. 12 et Isid. II. Orig. 2, 17; conferendum cum Graeco ἀνὴρ ejusdem significationis.

Но и помимо того, что сами римляне объясняли слово „virginitas“ въ смыслѣ „по-мужамъ“ вообще, а не только „по-домохозяевамъ“, еще существуетъ рядъ указаній изъ римскаго *частнаго и публичнаго права*, изъ коихъ видно, что слову „vir“ соответствуетъ понятіе вообще „мужа“, а не только домохозяина. Эти указанія въ большемъ количествѣ разбросаны въ любомъ курсѣ римскаго права; поэтому мы позволимъ себѣ ограничиться лишь нѣсколькими примѣрами. Такъ, до насъ сохранилась²¹⁾ брачная формула, употреблявшаяся при „coemptio“, изъ которой видно, что бракъ, какъ то и должно быть, заключался между людьми, достигшими половой зрѣлости („vir“ и „mulier“), каковыми, конечно, въ большинствѣ случаевъ не были одни домохозяева. — Хорошо извѣстно также, что слово „vir“ въ *публичномъ правѣ* означаетъ вообще гражданина, способнаго къ отправленію государственныхъ обязанностей, а не только домохозяина²²⁾.

X. Итакъ, анализъ термина virginitas показываетъ, что не только въ основѣ его корня — „virg-“ (см. стр. 12), но и въ пониманіи этого термина самими римлянами лежало понятіе о человѣкѣ полномъ силы, о „мужѣ“, — дѣйствующемъ лицѣ въ области частнаго и публичнаго права (см. IX).

Но къ выясненію смысла термина „virginitas“ можно и слѣ-

21) См. Boethius ex l. 2 ad s. 5 13, 14: „coemptio vero certis sollemnitatibus peragebatur, et sese in coemendo invicem interrogabant, vir ita: an sibi mulier materfamilias esse vellet? Illa respondebat velle. Item mulier interrogabat: an vir sibi paterfamilias esse vellet. Ille respondebat velle“. Съ этою торжественною формулою согласуется и римское опредѣленіе брака: „Nuptiae autem sive matrimonium est viri et mulieris conjunctio, individuum vitae consuetudinem continens (§ 1. Inst. I, 9 de patria potestate). Самъ Ливій употребляетъ слово vir въ значеніи вообще „мужа“, но не домохозяина: XXXIII, 25. 9; — 28. 3; — IV. 28. 7, — 36. 5; — 49. 5; — XXVII, 13 10; — 45. 7; — 51. 8; — III, 68. 1; — 22. 1; — 28. 5, ср. 7; XXXIV, 1. 5; — 2. 1; — 2. 9; — 3. 2; — 4. 1; — XXII, 52. 5 и т. д.

22) Такъ, напр., должностныя лица носятъ названія: duoviri, decemviri, tresviri и т. д. (См. Karlowa, R. G. Bd. I. S. 264 ff.). Особые лица, назначаемыя для вывода и устройства колоніи, назывались также triumviri (Т. Liv. XXXIV, 53; XXXII, 29; XXXIX, 55; XXXVII, 57; X, 21. Liv. ep. 60; XXXIV, 45; IV, 11 и т. д, ср. Dionys. VII, 13); Ср. также интересный способъ образованія легіона у самнитовъ, о чемъ сообщаетъ Т. Ливій (X, 38. 12): „Primoribus Samnitium ea detestatione obstrictis, decem nominati ab imperatore; eis dictum, ut vir virum legerent donec sedecim millium numerum confecissent“.

дуетъ подойти еще съ другой стороны: прослѣдить его употребленіе въ иныхъ случаяхъ, чѣмъ раздѣлъ земли, и, такимъ образомъ, дать не только формальный, но и, такъ сказать, *матеріальный анализъ* этого термина.

XI. Т. Ливій, оцѣнивая значеніе введеннаго Сервіемъ Тулліемъ подраздѣленія гражданъ на классы и центурин, говоритъ: „Дотолѣ (т. е. до Сервія Туллія) *со времени Ромула* — и это обыкновеніе было свято соблюдаемо *всѣми царями* послѣ него — *всѣ граждане* во всѣхъ дѣлахъ *имѣли одни и тѣ же права и одинъ и тотъ же голосъ*. По установленію же Сервія, вслѣдствіе дѣленія сословій, право подачи голосовъ, повидимому всетаки принадлежавшее *каждому гражданину*, на дѣлѣ оставалось только за богатѣйшими гражданами.²³⁾

Если оставить въ сторонѣ отдѣльные голоса²⁴⁾, раздающіеся безъ большихъ основаній противъ прямого и яснаго смысла словъ Ливія, изъ коихъ видно, что *всѣ граждане вообще*, а не одни домохозяева, участвовали въ народныхъ собраніяхъ, то мы получимъ хорошее подтвержденіе пониманія слова „*viritim*“ въ смыслѣ всѣхъ гражданъ, всѣхъ „*мужей*“, но не однихъ домохозяевъ.

23) T. Liv. I, 43. 10: „Non enim, ut ab Romulo traditum ceteri servarent reges, *viritim suffragium* eadem vi eodemque jure promissae omnibus datum est; sed gradus facti, ut *neque exclusus quisquam* suffragio videretur et vis omnis penes primores civitatis esset.“ Ср. съ этимъ еще T. Liv. I, 42. 5: „censum enim instituit, rem saluberrimam tanto futuro imperio, ex quo belli pacisque munia non *viritim* ut ante, sed pro habitu pecuniarum fierent“; а также Dionys. IV. 20 стр. 686. См. Schwegler, Röm. Gesch. Bd. I. S. 666; здѣсь же имъ отмѣчено противорѣчащее мнѣніе Нибуръ (R. G. Bd. I. 350).

24) Такъ, Нибуръ думаетъ, что въ куріатныхъ собраніяхъ голосованіе внутри куріи производилось не *viritim*, какъ передаетъ Ливій, а „по-родамъ“, — мнѣніе, неподдержанное въ литературѣ (см. Schwegler, Röm. G. B. I. S. 666 Anm. 5). Гушке предполагаетъ, что въ центуріатныхъ комиціяхъ участвовали только домохозяева; противъ — Моммсенъ и Вальтеръ (Walter, Ibid. S. 56, Anm. 92). Такъ, далѣе, Пухта (Geschichte des Rechts. 10-e Aufl. Leipzig 1893. S. 80 und Anm. c.) полагаетъ, что *comitia curiata* составлялись только изъ домохозяевъ (*patresfamilias*): „Если бы сыновья при жизни отца подавали голоса въ куріатныхъ комиціяхъ, о чемъ мы никакихъ свѣдѣній не имѣемъ, то это значило бы давать отцу семейства столько голосовъ, сколько у него сыновей“. — Не трудно видѣть, что мнѣніе Пухты не обосновано на источникахъ; наоборотъ, оно противорѣчитъ имъ: см. примѣч. 23; ср. также Gell. V, 19. R. и Dio, XXXVIII, 8.

Многочисленные мѣста изъ Ливія не оставляютъ сомнѣнiя, что въ народныхъ собранiяхъ подавали голоса всѣ граждане, а не одни домохозяева.²⁵⁾

ХII. Нѣкоторое подтвержденiе мысли о пониманiи „viritim“ въ совѣмъ иномъ смыслѣ, чѣмъ „по-домохозяевамъ“, мы находимъ и въ томъ, что „налоги“ первоначально распредѣлялись также „viritim“. ²⁶⁾ Принципъ налогового обложенiя, какъ извѣстно, требуетъ соблюденiя идеи справедливости. При отсутствii системы ценза, налогъ „на дворъ“, на отдѣльнаго домохозяина, при обычной неравномѣрности состава семействъ явился бы крайне тягостнымъ для малочисленныхъ дворовъ. Иное приходится сказать въ томъ случаѣ, когда налогъ падаетъ подушно на рабочую силу — на „мужа“, на способнаго носить оружіе (viritim). Дальнѣйшимъ подтвержденiемъ правильности мысли о невозможности пониманiя „viritim“ въ значенiи подворнаго обложенiя можетъ служить мѣсто изъ *Діонисія*, гдѣ говорится о возстановленiи Тарквинiемъ „налога на каждого мужа“. Указавъ на то, что Тарквинiй Гордый снова ввелъ прежнiй способъ обложенiя, уничтоженный передъ тѣмъ Сервиємъ, Діонисій сообщаетъ далѣе, что громадная часть плебеевъ была разорена налогомъ съ „каждой головы по десяти драхмъ“ ²⁷⁾. Такимъ образомъ, въ изложенiи Діонисія, „κατ' ἀνδρα“ (см. примѣч. 26) означаетъ „κατὰ κεφαλὴν ἑκάστου“ (ср. примѣч. 27), т. е. просто голову всякаго плебея, но не голову именно домохозяина. Однако и въ послѣдствii, съ возстановленiемъ поземельнаго налога (tributum ex censu) ²⁸⁾, налогъ „на каждого мужа“ не исчезаетъ совѣмъ изъ

25) Liv. IV, 5. 2; — IV, 58. 12; — V, 2. 12; — V, 11. 9; — V, 30. 4; — VI, 36. 9; — VI, 38. 8; — VI, 39. 7; — VII, 16. 7; — XXVI, 2. 2; — XXVI, 22. 15; — XXXIV, 2. 6, ср. — XXXIV, 2. 1 и 1. 5; — XXXIX, 15. 11; — XLV, 15. 3—4; — XLV, 36. 1—10. См. еще конецъ примѣч. 24.

26) *Діонисій* говоритъ: „ἄρχοντες δὲ καὶ τούτων ἦσαν, οἳ ἐπιμελὲς εἰναιτο τὰ τε ὀνόματα τῶν γεωργῶν εἰδέναι τῶν συντελούντων εἰς τὸν αὐτὸν πάγον, καὶ τὰς κτήσεις, ἐν αἷς ὁ βίος αὐτῶν ἦν· καὶ, ὅποτε χρεια γένοιτο ἐπὶ τὰ ὅπλα τοῖς χωρήτας καλεῖν, τῇ χρημάτων εἰσφορᾷ κατ' ἀνδρα ἐκλέγειν, οὐτὶ τὰ τε σώματα συνήγον, καὶ τὰ χρήματα εἰσέπραττον“ (Dionys. IV, 15 p. 674). См. Liv. II, 33. 11. Dionys. Ср., впрочемъ, Liv. I, 43. 13.

27) *Dionys. IV*, 43, p. 750: „ἔπειτα κατέλυσε τὰς ἀπὸ τῶν τιμημάτων εἰσφορὰς, καὶ τὸν ἐξ ἀρχῆς τρόπον ἀποκατέστησε· καὶ ὅποτε δεήσειεν αὐτῷ χρημάτων, τὸ ἴσον διάφορον ὁ πενέστατος τῶν πλουσίων κατέφερε. τοῦτο τὸ πολίτευμα πολὺ τοῦ δημοτικοῦ πλήθους ἀπανάλωσεν, ἐπὶ τῆς πρώτης εὐθὺς εἰσφορᾷ ἀναγκασμένον κατὰ κεφαλὴν ἑκάστου δραχμὰς δέκα εἰσφέρειν“.

28) *Dionys. V*, 20; *Liv. II*, 9.

жизни. Въ чрезвычайныхъ, затруднительныхъ случаяхъ государство прибѣгаетъ къ этому роду налога, придавая ему лишь характеръ частнаго займа. При этомъ, возвращая назадъ взятые деньги, государство уплачиваетъ ихъ также „*viritim*“²⁹⁾.

Любопытно, наконецъ, что не только налогъ разлагался, а иногда и возвращался „*viritim*“, но что такимъ же способомъ, можно думать, взималась и денежная *контрибуція*³⁰⁾.

XIII. Никто не станетъ, далѣе, утверждать, что солдатами были въ Римѣ только одни домохозяева, и, однако, сохранились до насъ извѣстія, изъ коихъ видно, что терминъ „*viritim*“ примѣнялся въ отношеніи *солдатъ*. Такъ, по завѣщанію Юлія Цезаря имѣли быть розданы „*viritim*“ деньги не только гражданамъ, *но и солдатамъ*³¹⁾; *пехотинцы* набирались также „*viritim*“³²⁾. Если же принять во вниманіе, что термины „*in singulos*“ и „*viritim*“ употребляются у Ливія одно вмѣсто другого (см. примѣч. 19), то число извѣстій о раздачѣ солдатамъ денегъ и земли значительно увеличится³³⁾.

29) Dionys. V, 47, p. 952: „τούτων δὲ πρᾶθέντων δημοσίᾳ, τὰς κατ' ἄνδρα γενομένας εισφοράς, αἷς ἐστειλαν τοὺς στρατιώτας, ἅπαντας ἐκομίσαντο“. — Гукке, Моммсенъ, Ланге высказали мнѣніе, что обложение „*viritim*“ не было въ собственномъ смыслѣ налогомъ, но, скорѣе, займомъ. Противъ этого — Waller, G. R. R. s. 268, Anm. 17. — Изложенное нами говорить скорѣе въ пользу налога въ собственномъ смыслѣ въ эпоху до Сервія Туллія, а также при Тарквиніи Гордомъ и налога съ характеромъ займа съ введеніемъ „*tributum ex censu*“.

30) „... καὶ ἀργυρίον τι ταχὺν κατ' ἄνδρα, καὶ γῆς πεφυτευμένης πλείονα μύρια“ (Dionys. V, 49, p. 959). Рѣчь идетъ объ уплатѣ сабинянами контрибуціи римлянамъ. Было бы, разумѣется, большою натяжкою выраженіе „κατ' ἄνδρα“ толковать въ ограничительномъ смыслѣ только домохозяевъ, а не всѣхъ вообще гражданъ.

31) „Legata non ultra civilem modum, nisi quod populo et plebi CCCXXXV, praetoriarum cohortium *militibus* singula numum millia, legionariis CCC, *cohortibus* civium Romanorum CCC numos *viritim* dedit“ (Taciti opera. Lipsiae. 1801. Ann. I, 8: см. въ особенности здѣсь примѣчанія). Ср. „Populo hortos circa Tiberim publice, et *viritim* trecentos sestertios, *legavit*“ (Suet. Caes. 97).

32) „Cum ducentis millibus peditum, quos *viritim* legerat“ (Nep. Pausan. 1). Cp. Liv. X, 38. 12.

33) „*Militibus ex praeda* divisit *in singulos* ducentos septuagenos aeris, triplex equiti“ (Liv. XXXIV, 46. 3). „*Praeda quae capta est, viritim* divisa“ (Cato ap. Festus). „Quina dena iugera agri data *in singulos* pedites, duplex equitibus (Liv. XXXV, 40. 5). См. еще Liv. XLI, 13. 7—8; Caes. de bell. civ. I, 17. 4; см. также примѣч. 19.

Но и помимо этого, *С. Флакк*, говоря въ видѣ общаго правила о надѣленіи землею „*viritim*“, указываетъ, что причиною надѣленія было *завоеваніе* земли; ею надѣлялись *побѣдители-солдаты* и *ветераны*.³⁴⁾ Такимъ образомъ, это драгоцѣнное указаніе агримензора, имѣющее къ тому же значеніе *общаго правила*, заставляетъ рѣшительно отвергнуть пониманіе „*viritim*“ въ смыслѣ надѣленія однихъ домохозяевъ (*patresfamilias*). — Цѣлый рядъ свидѣтельствъ агримензоровъ и другихъ писателей подтверждаетъ, далѣе, что земля дѣйствительно раздавалась солдатамъ и ветеранамъ.³⁵⁾

Итакъ, подача голосовъ въ народныхъ собраніяхъ всѣми гражданами — „*viritim suffragium*“ (стр. 16), подушная раскладка налога (стр. 17), подушное взиманіе дани (стр. 18), наконецъ, раздача „*viritim*“ земли и денегъ солдатамъ и ветеранамъ (стр. 18) — все говоритъ противъ принятія положенія, что въ основѣ термина „*viritim*“ лежало понятіе только домохозяина, а не вообще гражданина и что, въ частности, этотъ терминъ означалъ у римлянъ подворное надѣленіе землею.

34) *Sic. Flacc. de cond. agr. p. 154, 11* (ed Lachm.): „*diuiduntur ergo agri limitibus institutis per centurias, assignantur viritim nominibus... Causam autem diuidendorum agrorum bella fecerunt. Captus enim ager ex hoste victori militi veteranoque [est] assignatus hostibus pulsus aequalis in modo manipuli datus est*“. Cp. еще *Sic. Flacc. p. 156, 1; — 157, 22; — 159, 26—29.*

35) *Agen. Urbic., ed. Lachm. p. 81, 12; Hyg. p. 117, 12; — 121, 24; Liber colon. I: p. 211, 14. 18; — 214, 12 и 14; — 216, 5 и 13; — 220, 9—10; — 221, 15; — 224, 12; — 227, 9; — 229, 1—3. 17. 23; — 230, 14. 16. 20; — 231, 7. 8. 13. 15. 17; — 232, 2. 8. 12. 18—19; — 233, 5. 7. 11. 17; — 234, 9. 16. 19; — 235, 3. 6. 11; — 236, 1. 5. 13. 18; — 237, 6. 9. 19; — 238, 6—9. 19—21; — 271, 5. 16. Cp. T. Liv. XXXI, 4. 1; — XXXI, 49. 5; — XXXII, 1. 6; — XXXV, 9. 8; — XXXVII, 57. 8; — XL, 34. 2. Front. strat. IV, 3. 12. Dyonis. II, p. 367. — Въ заключеніе анализа термина „*viritim*“ интересно отмѣтить, что это слово употреблялось въ значеніи и просто гражданъ и всего народа. Мы встрѣчаемъ его у поэтовъ: *Plaut. Pseud. I, 5, v. 26:**

„*nam tu quod damni, et quod fecisti flagiti,*
„*Populo viritim potuit dispertirier;*

Plaut. Aulul. I, 2. v. 29:

„*Nam noster nostrae qui est Magister curiae,*
„*Divisere argenti dixit nummos in viros;*

— у историковъ: *Tacit. III, 43: „augebant hae copiae... ita viritim promptis studiis...“*; см. также *Ibid. II, 42: „Ceterum, Tiberius, nomine Germanici, trecentos plebi Sestertios viritim dedit“*; *Dio, XXXVIII, 8; Suet. Caes. 97.*

§ 3. Теорія подушнаго надѣла въ Римѣ.

XIV. Старое зданіе, воздвигнутое случайно и мимоходомъ, рушилось. . . На его обломкахъ необходимо воздвигать новую постройку. . . И вотъ, возникаетъ первый вопросъ о достаточности для нея матеріала (§ 3. § 4. § 5.), второй — о планѣ и архитектурѣ (§ 6. § 7. § 8.), третій — объ оправданіи и оцѣнкѣ полезности вновь построеннаго зданія (§ 9. § 10. § 11.). . .

Мы видѣли, что принятая литературою теорія подворнаго надѣленія въ лицѣ домохозяина не подтвердилась ни данными, которыя обыкновенно приводятся въ ея пользу прямо или молчаливо (§ 1), ни, еще болѣе, анализомъ термина „virginitas“ (§ 2). Въѣстъ съ тѣмъ выяснилось, что этотъ терминъ, употреблявшійся въ Римѣ для обозначенія надѣляемыхъ лицъ, обнимаетъ собою содержаніе болѣе широкое, чѣмъ то, которое даетъ для этого понятіе домохозяина (paterfamilias). Отсюда невольно рождается мысль о необходимости точно и ясно установить понятіе „мужа“ (vir), лежащее, какъ мы видѣли (стр. 12), въ основѣ термина „virginitas“. Матеріалъ для этого уже собранъ нами.

1. „Мужъ“ (vir) — это, прежде всего, человѣкъ *возмужалый* (стр. 12); онъ противопоставляется женщинѣ (vīra) и сложившейся дѣвушкѣ (virāgo); онъ, однимъ словомъ, „мужчина“³⁶), чѣмъ, конечно, исключается также понятіе дитяти и вообще подростка (puer, liberi)³⁷).

2. „Мужъ“ (vir) — это, въ частности, „способный носить оружіе“ или даже „воинъ“³⁸).

3. „Мужъ“ (vir) — это человѣкъ, способный вступать въ бракъ, быть семьяниномъ (стр. 15).

4. „Мужъ“ (vir) способенъ, далѣе, занимать государственныя должности (стр. 15).

36) Въ древнихъ русскихъ памятникахъ слово „мужъ“ часто встрѣчается въ значеніи римскаго vir'a: см. И. Срезневскій, Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ СПб. 1902. Т. II, стр. 190: Мужъ.

37) „Igitur non militaris modo aetas aut viri tantum, sed feminae puerique super animi corporisque vires adsunt . . .“ (Liv. XXVIII, 19. 13). См. еще Liv. XXVIII, 20. 6.

38) Liv. XXVIII, 19. 9; — XXVIII, 19, 13. 14; — XLII, 34. 4 и 12; — XXXIII, 25. 9. См., вообще, стр. 18 и примѣч. 22. Ср. также Dionys. II, 7, гдѣ говорится о дѣленіи мужей въ смыслъ военной организаціи.

5. „Мужъ“ (vir) подаетъ свой голосъ въ народномъ собраніи (стр. 16).

6. „Мужъ“ (vir) служить, далѣе, единицею обложенія (стр. 17).

7. „Мужъ“ (vir) есть „въ собственномъ смыслѣ человѣкъ“ (homo)³⁹⁾.

8. „Мужъ“ (vir), — это, коротко сказать, „гражданинъ“ (civis)⁴⁰⁾.

9. И, наконецъ, „мужъ“ (vir) носитъ особую одежду (toga virilis),⁴¹⁾ отличную отъ одежды подростка.

Такимъ образомъ, уже извѣстное намъ объясненіе, даваемое слову „viritim“ самими римлянами⁴²⁾, означаетъ раздачу чего-либо дѣйствительно „каждому мужу“, т. е. всякому взрослому человѣку, или мужчинѣ, способному носить оружіе, воину, способному вступать въ бракъ, голосовать въ народномъ собраніи, быть облагаемымъ податью, человѣку въ полномъ смыслѣ этого слова (homo), короче, — „гражданину“.

Примѣнительно къ нашему крестьянству, латинское слово „vir“ будетъ, поэтому, соответствовать русскому слову „мужикъ“, древне-русскому — „мужъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы незамѣтно подошли къ вопросу капитальной важности — необходимости признанія существованія въ Римѣ *подушнаго* надѣла. Въ самомъ дѣлѣ, если надѣлъ нарѣзался на взрослую мужскую душу (viritim), а этихъ душъ въ римскомъ дворѣ было, по общему правилу, нѣсколько, то, очевидно, надѣленіе землею происходило въ Римѣ *подушно*, а не *подворно*.

Впрочемъ, терминъ „подушно“ въ примѣненіи къ надѣленію землею означалъ у римлянъ не то же, что у насъ, т. е. не *всякую* мужскую, но только *взрослую* мужскую душу.

Намъ остается теперь дать болѣе точное понятіе надѣльной души въ Римѣ, опредѣливъ возрастъ, съ котораго римлянинъ считался „мужемъ“, гражданиномъ, человѣ-

39) Liv. XXXIX, 55. 6; — XLI, 16. 9; — XLIII, 19. 2. Sic. Flacc. p. 153, 26. Ср. также „homo sacer“ — терминъ общій для всякаго преступника-гражданина.

40) Liv. XXVIII, 27. 4; Festus, centuriatus ager; Cic. de repub. II, 9. 14

41) См. Puchta, Ibid. Bd II. S. 36. Ср. Liv. XLV, 40. 7—8; — XLII, 34. 4, ср. — 34. 12.

42) „Viritim dicitur dari, quod datur per singulos viros“ (Paul. Diac. ap. Festus p. 378). См. еще стр. 14.

комъ въ полномъ смыслѣ этого слова (homo). Такимъ возрастомъ было истечение полныхъ 14 лѣтъ; на 15 году обыкновенно происходила и перемена отроческой одежды (претексты) на мужскую тогу⁴³⁾. Правда, съ теченіемъ времени усложнившаяся жизнь и, въ частности, торговый гражданскій оборотъ внесли значительныя ограниченія въ дѣеспособность *четырнадцатилѣтняго „мужа“*⁴⁴⁾, но и послѣ этого онъ оставался „*мужемъ*“, какъ обладающій вполне способностью стать семьяниномъ и распоряжаться своимъ имуществомъ на случай смерти⁴⁵⁾.

§ 4. Подушный надѣлъ, какъ основной способъ надѣленія землею въ Римѣ.

XV. Многочисленныя извѣстія о надѣленіи землею подушно (viritim) были уже перечислены нами выше (примѣч. 15). Здѣсь слѣдуетъ, развѣ, отмѣтить, что наибольшую цѣнность имѣютъ тѣ изъ нихъ, которыя говорятъ о подушномъ надѣленіи, какъ о явленіи *обычномъ* и *нормальномъ*⁴⁶⁾.

Но, и помимо этого, обычныя техническія выраженія, встречающіяся въ источникахъ для обозначенія раздѣла полей, указываютъ также именно на подушное надѣленіе землею⁴⁷⁾. Не

43) G. Puchta, System und Geschichte des röm. Privatrechts. 10 Aufl. Leipzig. 1893. Bd. II. S. 36. См. у насъ § 7.

44) Сравнительно позднія извѣстія говорятъ, что способными къ военной службѣ были „мужи“, достигшіе 17 лѣтъ. При счетѣ начавшагося года за истекшій — полный годъ (annus coeptus pro pleno habetur), этотъ 17-лѣтній возрастъ понизится до полныхъ 16 лѣтъ: см. Karlowa, Röm. Rechtsgeschichte. Leipzig. 1885. Bd. I. S. 70. См. Liv. XXV, 5. 5—9; — XXVII, 11. 15, ср. — XXXIII, 3. 4 и — XXXVIII, 51. 11.

45) G. Puchta, Ibid. Bd. II. S. 36; Gai II. 113. I. 4 C. qui testam. (6, 22).

46) Sic. Flacc. p. 154, 12 cf. p. 155, 3; p. 160, 22. См. примѣч. 48. Colum. R. R. I, Pr. § 14: „accepta, quae viritim dividebantur captivi agri septem iugera“. Paul. Diac. (ap. Festus p. 373): „viritanus ager, qui viritim populo distribuitur“. Varr. R. R. I, 10. 2: „bina iugera a Romulo primum divisa viritim . . . hae . . . quatuor centuriae conjunctae . . . appellantur in agris divisis viritim publice saltus“.

47) „Viritim dividere“: Varr. R. R. I, 10, 2; Cic. Rep. II, 14, 26; Liv. I, 46. I; — IV, 48. 2; — V, 24. 4; — XLII, 4. 3. Cic. Brut. 14, 57. Cat. maj. 4, 11. Val. Max. V, 4, 5; Colum. R. R. I. pr. § 14. Aur. Vict. de vir. ill. 33, 6; Dionys. VIII, 72 (p. 168a); — VIII, 73 (p. 1687). „Viritim adtribuere“: Varr. ap. Non. p. 43 viritim: „et extra urbem agros viritim liberis adtribuit“. Cp. Paul. Diac. (ap. Festus) p. 373: viritanus ager dicitur, qui viritim populo distribuitur“.

менѣе характерно, наконецъ, и то, что подъ именемъ надѣльныхъ полей („*assignati agri*“) разумѣются, по объясненію С. Флакка, земли, раздѣленныя подушно (*viritim*)⁴⁸⁾. Такимъ образомъ, согласно этому агримензору, необходимо и *вспомогательная* источниковъ, въ коихъ говорится о надѣленіи (*assignatio*) безъ указанія „подушно“ (*viritim*), понимать все-же въ смыслѣ подушнаго надѣленія (*viritim*)⁴⁹⁾.

Все это приводитъ, въ свою очередь, къ необходимости признанія за подушнымъ надѣленіемъ землею значенія *нормальной, господствующей* системы.

XVI. Въ заключеніе разсматриваемаго вопроса о господствѣ въ Римѣ подушнаго надѣла намъ остается изслѣдовать и тѣ данныя источниковъ, которыя, повидимому, говорятъ еще о другихъ надѣльныхъ системахъ. Этихъ данныхъ очень немного, и почти всѣ они отъ 6-го вѣка по основ. Рима. Такъ, въ нѣсколькихъ случаяхъ имѣлъ мѣсто выводъ колоній „*семьями*“⁵⁰⁾. Прежде всего возникаетъ вопросъ, чѣмъ руководствовался сенатъ, назначая этотъ выводъ „семеями?“ Причины могли быть различны. . . Три колоніи, Плаценція, Кремона и Аквилея, жаловались на обезлюденіе. Возможно, опредѣляя записать въ эти колоніи семьи, сенатъ руководствовался мыслью, что семейные люди будутъ крѣпче сидѣть на новыхъ мѣстахъ, чѣмъ холостые и могутъ скорѣе увеличить своимъ потомствомъ населеніе обезлюдѣвшихъ

48) „*Divisi et assignati agri non unius sunt condicionis. Dividuntur agri limitibus institutis per centurias, assignantur viritim nominibus*“ (Flacc. p. 154, 9).

49) Liv. II, 41. 7; — IV, 11. 4. 6; — IV, 48. 3; — VI, 4. 4; — VI, 16. 6; — XXI, 25. 3. Cic. de leg. agrar. I, 6. 17; — III, 3. 12. Philipp. V, 19. 53. Ep. ad. Fam. XI, 20. 3. Val. Max. IV, 3. 5. Plin. N. H. XVIII, 4 § 18. См., далѣе, *Gromatici veteres* ed. Lachm. v. II, S. 486 index verborum: *adsignatio*, *adsignatus*, а также *Rei agrariae auctores legesque variae*, ed. W. Goesii. Amsterd. 1674 (index): *assignatio* и *assignatum*. См. также Hug. p. 176—178 (ed. Lachm.) и *Liber coloniarum* I и II (ed. Lachm. v. I p. 244).

50) Въ 564/190 г. сенатъ опредѣлилъ записать 6.000 семействъ (*familiarum*) для пополненія колоній Плаценціи и Кремоны (Liv. XXXVII 46. 10, ср. Polyb. III, 40). Въ 557/198 г. были посланы въ приморскую область пять колоній по 300 семействъ въ каждой (*trecenae familiae*) — Liv. XXXII, 29. 3, ср. Liv. XXXIV. 45. 1 (*treceni homines*). Въ 585/169 г., по просьбѣ Аквилеи объ увеличеніи числа колонистовъ, сенатъ опредѣлилъ записать туда 1.500 семействъ (Liv. XLIII, 17. 1).

колоній; но возможно также, что сенатъ имѣлъ въ виду просто помочь семейнымъ людямъ, какъ наиболѣе въ этомъ нуждавшимся; это послѣднее соображеніе могло играть роль и при посылкѣ пяти колоній въ приморскую область. Но дѣло не въ предположеніяхъ тѣхъ или иныхъ; спрашивается, какъ надѣлялись землею колонисты при выводѣ семействами? Источники молчатъ. Однако, сказавъ о выводѣ *по 300 семействъ* въ каждую изъ 5 колоній, Т. Ливій сообщаетъ далѣе (см. примѣч. 50), что въ каждую изъ нихъ было послано *по 300 человѣкъ* (*treceni homines*). Отсюда можно сдѣлать выводъ, что такъ какъ число колонистовъ опредѣлялось обыкновенно записью ихъ именъ и что записывались и считались лишь способные защищать колонию и обрабатывать ея землю, то *триста человѣкъ* были тѣ же „способные носить оружіе“, „мужи“ (*virī*), „граждане“ (*cīves*), „взрослые люди“ (*homines*), но, въ отличіе отъ обычнаго порядка, *семейные*. При этомъ, въ виду полного совпаденія числа семействъ (300) съ числомъ колонистовъ (300) необходимо предположить, что семейные люди имѣли дѣтей только *подростковъ*; въ противномъ случаѣ, число колонистовъ повысилось бы и превзошло число семействъ. Это предположеніе неизбежно ведетъ, далѣе, къ признанію, что при выводѣ колоній семьями рѣчь идетъ не о *цивильныхъ* семействахъ съ ихъ домовладыками во главѣ (*patresfamilias*), но о *естественныхъ* семьяхъ. Это подтверждается и тѣмъ, что Ливій говоритъ въ данномъ мѣстѣ просто о взрослыхъ людяхъ (*homines*), а не о домохозяевахъ (*patresfamilias*); къ тому же и слово „*homio*“ не означаетъ непременно домохозяина (см. примѣч. 39).

Полученный выводъ вполне подтверждается позднѣйшимъ случаемъ нарѣзки земли двадцати тысячамъ семей въ 695 г. отъ осн. Рима. Такъ, источники говорятъ о надѣленіи землею двадцати тысячъ *гражданъ, имѣющихъ не меньше трехъ дѣтей* (*liberi, τέχνα*)⁵¹⁾ и этимъ самымъ уже указываютъ, что рѣчь идетъ о естественныхъ семьяхъ, ибо очевидно, гражданinomъ, имѣющимъ трехъ дѣтей, могъ быть не только домохозяинъ, но и всякій семейный человѣкъ. Источники не оставляютъ въ этомъ сомнѣнья: согласно имъ, двадцать тысячъ

51) *Suet. Caes. 20*: „divisit extra sortem, ac XX. millibus civium, quibus terni plurisve liberi essent“. *Dio, XXXVIII, 7*: „ὁ τε οὖν νόμος οὕτως ἐκυρώθη, καὶ προσέτι καὶ ἡ τῶν Καμπανῶν γῆ τοῖς τρία τε πλεῖον τε ἔστι τέχνα ἔχουσιν ἐδόθη“.

гражданъ были *солдатами* и бѣдными людьми: ⁵²⁾ никто не станетъ утверждать, что солдатами въ Римѣ были одни домохозяева (*patresfamilias*).

Итакъ очевидно, рѣчь идетъ о надѣленіи именно гражданъ (*cives, viri, homines*), но гражданъ семейныхъ; а если это такъ, то, и въ случаяхъ вывода колоній семействами, мы имѣемъ дѣло съ надѣленіемъ опять *подушнымъ*, а не подворнымъ въ лицѣ домохозяина (*paterfamilias*) ⁵³⁾. — Сохранилось и еще извѣстіе о томъ, что при одномъ раздѣлѣ въ горахъ римляне получили надѣлы „по-семьямъ“ (*familiariter i. e. per familias*), ⁵⁴⁾ но и это извѣстіе говоритъ, скорѣе, также о надѣлѣ на естественную семью, такъ какъ, повидимому, здѣсь идетъ рѣчь о надѣленіи солдатъ.

Во всякомъ случаѣ, какъ бы не понимать немногія извѣстія 6-го вѣка отъ основ. Рима о надѣленіи землею „по-семействамъ“, наличность даже этихъ исключеній лишь подтвердитъ общее правило о господствѣ въ Римѣ подушнаго надѣла. ⁵⁵⁾

§ 5. Теорія Моммсена о дополнительномъ подворно-пахотномъ надѣлѣ, или о дополнительной нарѣзкѣ земли (*assignatio viritana*).

XVII. Матеріала для построенія нашей теоріи подушнаго надѣла, какъ мы видѣли выше (§§ 3 и 4), оказалось выполнѣ достаточно. Однако, авторитетъ Моммсена и его ученіе о *дополнительномъ подворно-пахотномъ надѣлѣ*, или, что то же, о дополнительной надѣльной нарѣзкѣ, названной Моммсеномъ „*assignatio viritana*“, могутъ, пожалуй, возбудить со-

52) Dio XXXVIII, 1: „ὥστε μὴ μόνον τοὺς ἐν ταῖς στρατείαις τεταλαιπωρημένους, ἀλλὰ καὶ τοὺς ἄλλους ἀπαντας διαρκῇ τὴν τροφὴν ἔχειν...“ Ср. Dio XXXVIII, 6; *Plut. Cat. min.* 33

53) Какъ велики были при этомъ надѣлы, источники не говорятъ. Можно лишь предположить, что при надѣленіи гражданъ семейныхъ эти надѣлы могли быть нѣсколько выше обыкновенной нормы. По проекту Рулла предполагалось вывести въ Капую 5000 колонистовъ *Cic. De leg. agr.* II, 28, 76) и ассигновать каждому изъ нихъ по 10 югеровъ (*Cic. Ibid.* II, 28, 78).

54) „... et XII agros in montibus Romani acceperunt familiariter, qui montes Romani appellantur, per Manilium Nepotem militem cohortis III pro consule et Coenio Seuero et Stola consulibus“ (*Lib. colon.* II. p. 252. 23).

55) Объ исключительномъ случаѣ (*Liv. V. 30*) надѣленія землею *и дѣтей* (т. е. подушно въ полномъ смыслѣ этого слова) см. ниже § 7.

мнѣніе въ правильномъ использованіи нами этого матеріала. Необходимо и умѣстно, поэтому, именно теперь, хотя бы и *кратко*, изслѣдовать это ученіе Моммсена въ основныхъ положеніяхъ и въ связи съ гипотезою общинно-родовой собственности въ Римѣ.

1. Три формы земельного обладанія: общинно-родовой, ⁵⁶⁾ частной собственности на усадебную землю ⁵⁷⁾ и частной же собственности, но на землю и пахотную, ⁵⁸⁾ послѣдовательно и заходя другъ за друга, смѣнялись у римлянъ въ *еще историческое* время.

2. Форма частнаго обладанія усадебною землею (*heredium*) была лишь *переходною* стадіей отъ первобытнаго общинно-родового коллективизма къ полному индивидуализму; однако и послѣ того, какъ послѣдній уже восторжествовалъ, она все же *долго сохранялась* въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ римскаго государства.

XVIII. Такова гипотеза Моммсена, красивая и невольно подкупающая. На какихъ же *данныхъ* она построена?

Мы только что видѣли (примѣч. 58), что самъ Моммсенъ очень осторожно высказывался въ пользу своей гипотезы. Обоснованіе ея Моммсеномъ еще болѣе возбуждаетъ сомнѣній въ ея правильности.

56) По ученію Моммсена существованіе этой общинно-родовой формы можно лишь *повидимому* (*warscheinlich*) предполагать (*Mommsen*, R. G. Bd. I. S. 183 cf. S. 35—36; Röm. St. Bd. III. S. 22).

57) Эта форма ограниченнаго частнаго обладанія, по собственному признанію Моммсена, также гадательна: „... so ist dies (т. е. изъятіе недвижимости изъ частнаго обладанія) *vielleicht* die ursprüngliche Ordnung und das Bodeneigenthum in der Beschränkung auf das heredium eine zweite Stufe . . .“ (*Mommsen*, Röm. St. Bd. III. S. 24); см. также *Mommsen*, *ibid.* Bd. III. S. 23.

58) *Когда* и *какъ* возникла форма полнаго частнаго обладанія, т. е. и на землю пахотную, объ этомъ, по собственному признанію Моммсена, совершенно *ничего* неизвѣстно; равно неизвѣстенъ и первоначальный размѣръ дворово-пахотнаго надѣльнаго участка: „*Wann und wie die Auftheilung des Ackerlandes stattgefunden hat, lässt sich nicht mehr bestimmen . . . Dass gewöhnliche Flächenmass dieser römischen Vollhufe ist nicht mit Sicherheit ermittelt, kann aber, wie schon gesagt ward (S. 94), schwerlich geringer, als zu 20 Morgen angenommen werden*“ (*Mommsen*, R. G. Bd. I. S. 185). — Изъ сравненія всѣхъ трехъ примѣчаній (56, 57 и 58) явствуется, что самъ Моммсенъ не считаетъ свою гипотезу настолько обоснованной, какъ то нерѣдко думаютъ его послѣдователи.

Главное основаніе ⁵⁹⁾ этой гипотезы все тотъ же знаменитый двухъ-югеровый надѣлъ: *до очевидности ясно*, по мнѣнію Моммсена, ⁶⁰⁾ что столь малый участокъ, будучи пахотнымъ, не могъ прокормить римскую семью, а слѣдовательно, онъ могъ быть и былъ только усадебною землею. Но Моммсенъ и самъ видѣлъ и ему возражали, что, несмотря на *очевидность*, въ Римѣ и притомъ въ позднее историческое время — при полномъ развитіи частной собственности — все же существовало надѣленіе именно *двумя югерами пахотной* земли; слѣдовательно, двухъ югеровъ было достаточно для прокормленія римской семьи. При такомъ безвыходномъ положеніи приходилось или отвергнуть усадебное надѣленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ лишить всю теорію „исконнаго въ Римѣ общинно-родового обладанія“ ея единственнаго оче-

59) Моммсенъ еще приводитъ нѣсколько текстовъ, но и главные изъ нихъ едва-ли выдерживаютъ критику. Такъ, напр., по предположенію Моммсена, частная собственность на землю возникла только *при Нумѣ*. Основаніемъ для этого служитъ Моммсену текстъ Цицерона: „*Numa primum agros, quos bello Romulus ceperat, divisit viritim civibus*“ (Cic. Rep. II. 14). Но вотъ, что говоритъ Діонисій: „*Erat autem et quaedam plebis pars non parva, quae nuper in civitatem recepta fuerat: quae, quod nullo in bello Romulum adiuvisset, ideo a duce neglecta nullam agri partem aut aliud commodum acceperat. Haec sine laribus et mendica vagans necessario ipsis potentioribus erat inimica et ad res novandas paratissima. Numa igitur rempublicam tali tempestate iactatam nactus, primum quidem egenos de plebe reficit, agri parte, quem Romulus quaesierat, illis divisa*“ (Dionys. III, 62). Этотъ текстъ Діонисія мы дали съ намѣреніемъ въ латинскомъ переводѣ съ тѣмъ, чтобы нагляднѣе отгнать, что рѣчь идетъ вовсе не о первоначальномъ (primum) раздѣлѣ общинно-родовой земли въ частную собственность, но о надѣленіи землею лишь „нищеты“ (sine laribus . . . mendica vagans . . .), образовавшейся въ концѣ царствованія Ромула (nuper) и угрожавшей существованію государства . . . Такимъ образомъ, краткое извѣстіе Цицерона отнюдь не можетъ быть толкуемо въ смыслѣ указанія на возникновеніе полной частной собственности при Нумѣ. — Мы не входимъ здѣсь въ изложеніе еще двухъ-трехъ небольшихъ деталей — отрывочныхъ, неясныхъ текстовъ (Cic. de rep. II. 9; Plin. N. H. XIX, 50; Plutarch. Numa 16), изъ коихъ данное Плутарха, сопоставленное опять съ текстомъ Діонисія (Dionys. III, 74), совсѣмъ не говоритъ о первоначальномъ раздѣлѣ общинно-родовыхъ полей въ частную собственность, но лишь о реорганизации уже существовавшего до Нумы частнаго землевладѣнія. Нашей задачею является изложить ученіе Моммсена настолько, чтобы показать, какъ онъ пришелъ къ необходимости признанія подворно-пахотнаго дополнительнаго надѣла (assignatio viritana)

60) *Mommisen, Röm. Gesch. Bd. I. S. 184.*

виднаго основанія или отвергнуть не менѣе очевидное, точное и ясное, свидѣтельство источниковъ. . . . Моммсенъ предпочелъ послѣднее: однѣ непріятельскія позиціи онъ попытался обойти съ фланга (XIX), другія же, не будучи въ состояніи и этого сдѣлать, онъ просто объявилъ позиціями не непріятельскими, но своими (XX).

XIX. Такъ, Ливій передаетъ неоднократно, что римскіе граждане надѣлялись двухъ-югеровымъ *пахотнымъ* участкомъ⁶¹); но, по мнѣнію Моммсена, откуда же слѣдуетъ, что эти малые для прокормленія семьи надѣлы были основными для двора, а не *дополнительными*, или иначе „прирѣзками“ къ уже существующимъ хозяйствамъ? Обращаясь къ источникамъ, Моммсенъ пытается доказать правильность своей мысли указаніемъ, что въ способахъ раздѣла земли *съ выводомъ колоній*, когда, слѣдовательно, несомнѣнно основывались новыя хозяйства, и *безъ вывода колоній*, когда у надѣляемыхъ основныя надѣлы уже были, — лежитъ существенное различіе. Соотвѣтственно важности перваго способа надѣленія требовался *особый законъ*, коимъ опредѣлялось и число колонистовъ и размѣръ основныхъ надѣловъ; при второмъ же способѣ, когда рѣчь шла лишь о дополнительныхъ нарѣзкахъ, въ особомъ законѣ не было нужды: число надѣляемыхъ и размѣръ надѣла опредѣлялись количествомъ нуждающихся въ томъ гражданъ и размѣромъ имѣющагося для раздѣла поля; иными словами, надѣленіе *шло не „по-закону“* и согласно съ постановленіями закона, но *„по-мужамъ домохозяевамъ“*, или „*viritim*“⁶²). Поэтому то взякій разъ, когда рѣчь идетъ о надѣленіи „*viritim*“, это означало не выводъ колоній, не основаніе новыхъ хозяйствъ, но дополнительную нарѣзку земли, или *assignatio viritana*.

XX. Однако, это ученіе Моммсена о подворно-пахотномъ дополнительномъ надѣлѣ не могло не встрѣтить возраженій въ литературѣ, да и самъ Моммсенъ видѣлъ, что оно противорѣчитъ источникамъ. Если дѣйствительно слово „*vir-*

61) Liv. IV, 47. 7; — VI, 16. 6; — VI, 36. 11; — VIII, 11. 13; — VIII, 21. 11. См. у насъ таблицу I.

62) „... viritanum agrum esse eum, говорятъ Моммсенъ, qui populo, id est aut omnibus pro portione civibus distribuatur aut certe quantum fieri potest plerisque *numero non lege finito, sed rei natura et agri modo*, eumque propterea opponi coloniarо . . .“ (C. I. L. v. I. 88). Cp. C. I. L. v. I. 87; — 89, g.

tim“ указывает на дополнительную наръзку земли „по-мужамъ“, а не „по-закону“, то очевидно, это слово не должно быть употребляемо въ источникахъ тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о выводѣ колоній, т. к. въ этомъ случаѣ наръзались основные подворные надѣлы. Между тѣмъ, въ 359/395 году была выведена колонія въ землю вольсковъ, гдѣ поселенцы были надѣлены землею „*viritim*“ въ количествѣ 3.000 человекъ по $3\frac{1}{12}$ югера на cadaго.⁶³⁾ По нѣкоторымъ косвеннымъ соображеніямъ (не названа по имени колонія, число колонистовъ велико и проч.) Моммсенъ рѣшается признать это сообщеніе ошибочнымъ; по его мнѣнію, на самомъ дѣлѣ здѣсь имѣлъ мѣсто не выводъ колоніи, но *assignatio viritana*, т. е. дополнительная наръзка земли. При этомъ Моммсенъ думаетъ, что это есть *единственный* источникъ,⁶⁴⁾ гдѣ не вѣрно показано основаніе колоніи; на самомъ дѣлѣ это не такъ.⁶⁵⁾ Но и болѣе того, Моммсенъ незамѣтно для себя становится еще въ одно противорѣчіе съ собою. Онъ признаетъ, что первый раздѣлъ общинно-родовой земли въ полную частную собственность имѣлъ мѣсто при Нумѣ; при этомъ, какъ мы видѣли (прим. 58), сослался на текстъ Цицерона, гдѣ, какъ разъ, говорится о надѣленіи именно „*viritim*“.⁶⁶⁾ Что же это значитъ? Надо ли предположить, что и Цицеронъ ошибся, подобно Ливію, когда онъ употребилъ терминъ „*viritim*“? Вѣдь при *первоначальномъ* раздѣлѣ общинно-родовой земли не могло же быть и рѣчи о „*дополнительной*“ наръзкѣ, а только — объ основныхъ надѣлахъ.

Но и помимо того, что словоупотребленіе „*viritim*“ не совпадало съ извѣстіями источниковъ о „*дополнительной*“ наръзкѣ земли (*assignatio viritana*), Моммсенъ, цѣною обвиненія

63) „*Romæ interim multiplex seditio erat, cuius leniendæ causa coloniam in Volscos, quo tria millia civium Romanorum scriberentur, deducendam censuerant, triumvirique ad id creati terna iugera et septunces viritim diviserant*“ (Liv. V, 24. 4).

64) „*Hoc unico loco, говоритъ Моммсенъ, viritana adsignatio memoratur in colonia deducenda, sed nata ea ut Labicana ex solo Livii errore*“ (C. I. L. I. 88, d.).

65) См. Vell. II, 7: „*Prima autem extra Italiam colonia Carthago condita est. Fronto ad Verum imp. initio: Gracchus Carthaginem viritim dividebat*“ (C. I. L. I, 96: мѣсто, взятое нами цѣликомъ изъ Моммсена же). См. еще у насъ прим. 19.

66) Cic. Rep. II, 14: „*Ac primum agros, quos bello Romulus ceperat divisit viritim civibus*“ . См., впрочемъ, у насъ стр. 32; — C. I. L. I p 88, a.

Ливіа въ ошибокъ, не избѣжалъ, однако, всѣхъ противорѣчій. Очевидно, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не упоминалось о дѣленіи земли „*viritim*“, рѣчь должна итти, согласно Моммсену, о возникновеніи самостоятельныхъ хозяйствъ или, что то же, о выводѣ колоній. Отсюда слѣдуетъ ожидать, что въ колоніяхъ основной надѣлъ, не могъ, ни въ коемъ случаѣ, быть равнымъ дополнительному надѣлу, но значительно его превосходить въ цѣляхъ дѣйствительнаго удовлетворенія потребности римской семьи въ пропитаніи. Моммсенъ предполагаетъ, что этотъ подворный основной надѣлъ долженъ быть не менѣе 20 югеровъ (см. у насъ примѣч. 58). Между тѣмъ, Ливій сообщаетъ, что при выводѣ колоній въ Лавиканъ и Сатрикъ колонисты были надѣлены въ первомъ случаѣ *двумя* югерами земли, во второмъ — *двумя съ половиною*.⁶⁷⁾

Для того, чтобы быть послѣдовательнымъ,⁶⁸⁾ оставалось признать, что и въ этихъ случаяхъ Ливій ошибся; такъ Моммсенъ и поступилъ.⁶⁹⁾ По нѣкоторымъ косвеннымъ соображеніямъ,⁶⁹⁾ онъ пришелъ къ желательному ему заключенію, что въ этихъ двухъ случаяхъ имѣло мѣсто дополнительное надѣленіе (*assignatio viritana*), а не выводъ колоній, хотя въ обоихъ случаяхъ Ливій и не употребляетъ слова „*viritim*“.

Однако, оказалось, далѣе, что не всѣ позиціи могли быть обойдены при помощи ученія о дополнительной нарѣзкѣ и допустимости ошибокъ у Ливія; нашлась и такая, которая удовлетворяла всѣмъ требованіямъ самаго строгаго анализа источниковъ. Такъ, при выводѣ, внѣ всякаго сомнѣнія, колоніи римскихъ гражданъ въ Террацину (Анксуръ), колонисты были надѣлены *все же двумя югерами земли*.⁷⁰⁾ эта позиція, оказалась, такимъ образомъ, неприступной. Тогда

67) „*Coloni ab urbe mille et quingenti missi bina iugera acceperunt*“ (Liv. IV, 47. 7); „*Bina iugera et semisses agri assignati*“ (Liv. VI, 16. 6).

68) C. I. L. I p. 88—89; Mommsen, R. G. I. S. 348, Anm.; Ср. у насъ примѣч. 64.

69) Число колонистовъ было *слишкомъ велико*; мѣра надѣла была *слишкомъ мала*; колоніи не были основаны на берегу моря (C. I. L. I. p. 88—89). Не трудно видѣть, что эти соображенія не имѣютъ настолько убѣдительной силы, особенно второе, гдѣ *x* объясняется *x-мъ*, чтобы обвинить Ливія въ ошибочной передачѣ; иначе думаетъ Гревсъ, Ibid. стр. 41.

70) Liv. VIII, 21. 11: „*Eodem anno (т. е. въ 425/329) Anxur trecenti iu coloniam missi sunt; bina iugera agri acceperunt*“.

Моммсенъ зачислилъ ее изъ непріятельской въ свою собственную, какъ доказательство своей теоріи: такъ какъ на двухъ югерахъ семья не могла прокормиться, а рѣчь идетъ несомнѣнно о надѣленіи колонистовъ, то ясно, что двухъ-югеровый надѣлъ былъ усадебнымъ, а не пахотнымъ, и что, слѣдовательно, не только до Нумы, но и послѣ него, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ римскаго государства въ теченіи болѣе 4-хъ столѣтій, еще существовала форма частной собственности на усадебную землю, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общинно-родовое обладаніе землею пахотной (см. стр. 26 пунктъ 2).

XXI. Послѣдующіе изслѣдователи, увлекаемые красотою Моммсеновскаго построенія эволюціи частной собственности (будто каждый народъ обязанъ непременно пережить всѣ стадіи развитія въ *извѣстное намъ* историческое время существованія даннаго народа), охотно послѣдовали за Моммсеномъ⁷¹⁾. Между тѣмъ, извѣстіе о надѣленіи двумя югерами усадебной земли колонистовъ въ Террацинѣ является актомъ *невѣроятнымъ*. Спрашивается, кому и для чего было нужно, чтобы римскіе граждане (Террацина была колоніей римскихъ гражданъ), жившіе, по предположенію же Моммсена, со временъ Нумы при полномъ расцвѣтѣ частной собственности, переселяясь за нѣсколько милль отъ родного города и унося съ собою вмѣстѣ съ домашними богами индивидуалистическіе вѣковые навыки — вдругъ, какъ по мановенію волшебнаго жезла, превращались въ общинниковъ, сидѣли скромно и тихо на двухъ-югеровыхъ усадебныхъ надѣлахъ и обрабатывали сообща родовыя (?) поля — метаморфоза головокружительная! Мало того, все это имѣло мѣсто въ морской, торговой и богатой колоніи! . . .

Но, помимо этого соображенія, сами факты говорятъ противъ принятія общиннаго землевладѣнія въ Римѣ *только* до начала пятаго вѣка отъ основ. Рима. Оставаясь послѣдовательнымъ, Моммсенъ долженъ признать существованіе его

71) См. *И. Гревсъ*, Ibid. стр. 43 и тамъ же примѣч. 2; стр. 41; въ особенности, стр. 31, гдѣ Гревсъ, пользуясь „новѣйшими теоріями эволюціи собственности“, пытается дополнить Моммсена, гдѣ самъ Моммсенъ отказался объяснять (см. у насъ примѣч. 58), и даетъ общую гипотетическую картину процесса перехода формъ собственности одна въ другую. — Изъ западно-европейскихъ ученыхъ: *Ed. Cug*, Ibid. p. 78 et suiv.; *M. Weber*, Ibid. S. 52—54. См. у насъ примѣч. 2-ое.

и гораздо позже: въ 581/173 г. на незаселенныхъ лигурійскихъ и галльскихъ земляхъ, гдѣ не было, слѣдовательно, никакихъ еще самостоятельныхъ хозяйствъ, были же наръзаны участки для латинянъ не въ двадцать, а всего въ *три* югера земли (Liv. XLII, 4. 5)?! . . . Наконецъ, и надѣлы въ 5, 6, 7, 8 югеровъ земли, о которыхъ сохранились извѣстія отъ 6-го вѣка (см. таблицу II), развѣ они дѣйствительно тѣ „20-и югеровые подворные надѣлы“, о которыхъ говоритъ Моммсенъ?!

XXII. Что касается ученія о *дополнительной наръзкѣ*, то и оно невѣрно и также въ самомъ существѣ: источники часто говорятъ какъ разъ о надѣленіи землею именно *бездомовниковъ, безземельныхъ* и просто „*бѣдноты*“, поднимавшей бунты и угрожавшей существованію государства⁷²⁾. Эту возможность надѣленія именно безземельныхъ гражданъ Моммсенъ также упустилъ изъ вниманія. — Утвержденіе же Моммсена, что въ колоніяхъ земля *не дѣлилась „viritim“*, опровергается агримензорами⁷³⁾, не раздѣляется въ литературѣ⁷⁴⁾ и, наконецъ, самъ Моммсенъ отступилъ отъ него. Онъ *призналъ*, что терминъ „viritim“ означаетъ просто раздѣлъ земли между гражданами, гдѣ бы таковой не имѣлъ мѣсто: въ колоніяхъ или внѣ ихъ⁷⁵⁾.

Такимъ образомъ, не только ученіе о дополнительномъ подворно-пахотномъ надѣлѣ (*assignatio viritana*) должно быть отвергнуто, какъ неправильное, но и признанное правильнымъ, оно, какъ все же вращающееся въ особой плоскости сужденія, не можетъ непосредственно затронуть основного значенія термина „viritim“. Это значеніе, въ концѣ концовъ,

72) Dionys. II, 62 (см. примѣч. 59); — III, 1: „ταύτην δὲ Τύλλιος ἐπέτρεψε τοῖς μηδέναι καὶ ἡρὸν ἔχουσι Ῥωμαίων κατ' ἀνδρα διανεῖμασθαι . . .“; Plut., Numa 61. Изъ поздняго времени см. въ особенности Dio, XXXVIII, 1.

73) Sic. Flacc. p. 154, 9; p. 160, 20; см. еще наше примѣч. 15.

74) A. Rudorff, Feldm. Berlin. 1852. Bd. II. S. 363; cf. 351 n. 303; A. Schwegler, Röm. Gesch. Bd. II. S. 415, Anm. 5; O. Karlowa, Röm. Rechtsg. Bd. I. S. 92.

75) C. I. L. I. 88: „Potuit quidem, признается Моммсенъ, ager colonis sorte attributus dici *viritim inter colonos distributus* itaque Frontonem certe locutum esse infra videbimus hoc dico ubicunque adsignationem viritim factam *propria et consueta significatione* scriptores ponunt, ibi intellegi agrum distributum esse *aequaliter inter cives*“.

призналъ и Моммсенъ, хотя оно и противорѣчитъ его теоріи надѣленія землею только гражданъ - домохозяевъ ⁷⁶⁾ (стр. 27; примѣч. 60).

Слѣдовательно, матеріалъ, положенный нами въ основу теоріи подушнаго надѣла, и въ свѣтѣ ученія Моммсена о дополнительной нарѣзкѣ не утрачиваетъ ни своей цѣнности, ни, тѣмъ болѣе, своей доброкачественности.

§ 6. Величина подушнаго надѣла въ Римѣ.

XXIII. Теперь можно перейти и къ уясненію *второго основного вопроса*, — къ изслѣдованію построения или, какъ мы выше (стр. 20) выразились, „плана и архитектуры“ подушнаго надѣла въ Римѣ. „Планъ“ опредѣлится двумя существенными элементами надѣленія землею: величиною надѣльнаго участка и понятіемъ надѣльной души; взаимное соотношеніе этихъ элементовъ дастъ своеобразную „архитектуру“ римскаго подушнаго надѣла.

Самыя раннія извѣстія о величинѣ римскаго подушнаго надѣла мы черпаемъ изъ легендарной традиціи: такую величиною тамъ были два югера, около 1107 кв. саж. земли. ⁷⁷⁾ Болѣе позднія извѣстія продолжаютъ, однако, упоминать о надѣльномъ участкѣ „болѣе или менѣе въ два югера земли“ (см. таблицу I). ⁷⁸⁾ Свидѣтельство *Сик. Флакка* не оставляетъ сомнѣнья, что у древнихъ римлянъ двухъ-югеровый участокъ былъ *исконнымъ, нормальнымъ надѣломъ*. ⁷⁹⁾ Такимъ обра-

76) См. прим. 75. — Любопытно что Моммсенъ не всегда одинаково понимаетъ терминъ „*viritim*“. Являясь защитникомъ участія сыновей въ голосованіи на народномъ собраніи, Моммсенъ тѣмъ самымъ принимаетъ буквальное пониманіе термина „*viritim*“ — *по-мужамъ вообще*, такъ какъ римляне знали „*viritim suffragium*“. См. Momm- sen, *Röm. St.* 407, 7.

77) Примѣч. 3.

78) Мы видѣли также, что надѣльный участокъ въ два югера земли послужилъ основаніемъ къ образованію надѣльной мѣры „центуріи“ въ двѣсти югеровъ: см. примѣч. 3; а также *Sic. Flacc.* p. 153, 28.

79) См. примѣч. 12. См. еще *Liv. VI, 36, 11*: „*auderentne postulare ut, quum bina iugera agri plebi dividerentur, ipsis plus quingenta iugera habere liceret?*“ (см. у насъ полный переводъ этого текста на стр. 10—11); ср. *Juv. Sat. XIV, 161*:

„*Mox etiam fractis aetate, ac Punica passis*
„*Prœlia, vel Pyrrhum immanem, gladiosque Molossos,*
„*Tandem pro multis vix iugera bina dabantur*
„*Vulneribus.*

Время.	Количество югеровъ на одинъ на- дѣлъ.	И с т о ч н и к и.
--------	--	--------------------

Т а б л и ц а I.

При основаніи Рима	2	<i>Varr. RR. I, 10; Plin. N. H. XVIII, 2; Paul. Diac. ap. Festus: centuriatus ager.</i>
и вообще въ древности . .	2	<i>S. Flacc. p. 153, 28; ср. Liv. VI, 36. 11.</i>
При переселе- ніи Ап. Клав- дія	2	<i>Phil. Popl. 21.</i>
251/503 (?) . . .	3	<i>Prop. IV, 10. 26; (Liv. II, 16; Dion. VI, 29).</i>
336/418	2	<i>Liv. IV, 47. 7.</i>
339/415	2 (?)	<i>Liv. IV, 49. 6; (Liv. IV, 47. 7).</i>
359/395	3 ⁷ / ₁₂	<i>Liv. V, 24. 4.</i>
369/385	2 ¹ / ₂	<i>Liv. VI. 16. 6.</i>
385/369	2	<i>Liv. VI, 36. 11; ср. S. Flacc. p. 153, 28.</i>
414/340	2 ³ / ₄	<i>Liv. VIII, 11. 14.</i>
414/340	3	<i>Liv. VIII, 11. 14.</i>
425/329	2	<i>Liv. VIII, 21. 11.</i>
554/200	2	<i>Liv. XXXI, 49. 5.</i>
Общее указа- ніе сравни- тельно позд- няго времени	2	<i>Liv. Sat. XIV, 161.</i>
581/173	3	<i>Liv. XLII, 4. 5.</i>

Т а б л и ц а II.

Понизгнаніи ца- рей	7	<i>Plin. N. H. XVIII, 3; Colum. RR. I, 3. 10.</i>
Общее указа- ніе древ. вре- мени респуб- лики	7	<i>Val. Max. IV, 4. 11.</i>
Участокъ Ат- тила Регула	7	<i>Val. Max. IV, 4. 6.</i>
Участокъ Цин- цинната . . .	7	<i>Val. Max. IV, 4. 7.</i>
Участокъ Фа- бія Максима	7	<i>Val. Max. IV, 8. 1.</i>
361/393	7	<i>Liv. V, 30. 8.</i>
464/270	7	<i>Val. Max. IV, 3. 5; Plin. N. H. XVIII, 3; ср. Vict. de vir ill. 33, 5.</i>
480/274 (?) . . .	7	<i>Colum. RR. I Praef., 14; Colum. I, 3. 10.</i>
570/184	6	<i>Liv. XXXIX, 44. 10.</i>
570/184	6	<i>Liv. XXXIX, 44. 10.</i>
571/183	8	<i>Liv. XXXIX, 55. 6.</i>
571/183	5	<i>Liv. XXXIX, 55. 6.</i>
571/183	10	<i>Liv. XXXIX, 55. 9.</i>
581/173	10	<i>Liv. XLII, 4. 5.</i>
609/145	7	<i>Varr. RR. I, 2. 9.</i>
Проектъ Рулла	10	<i>Cic. De leg. agr. II, 28. 78.</i>

зомъ, легендарная традиція о надѣлѣ въ два югера согласуется съ данными исторіи и можетъ быть, поэтому, названа исторической.⁸⁰⁾

Съ теченіемъ времени двухъ-югеровый исконный надѣлъ уступаетъ свое мѣсто надѣлу *семи-югеровому* (см. таб. II). Извѣстія болѣе общаго характера⁸¹⁾ не оставляютъ сомнѣнія, что новая надѣльная мѣра была также *основной и господствующей* въ римской жизни. Этотъ вопросъ не возбуждаетъ, впрочемъ, сомнѣній въ литературѣ; но — спорять о времени возникновенія семи-югеровой надѣльной мѣры. *Нибуръ* относитъ введеніе этой мѣры къ эпохѣ Сервія Туллія,⁸²⁾ *Швеглеръ* — ко времени изгнанія изъ Рима царей.⁸³⁾ На нашъ взглядъ, существо вопроса состоитъ, однако, не столько въ томъ, чтобы относить возникновеніе семи-югеровой мѣры къ тому или другому моменту времени, сколько въ установленіи, хотя бы и приблизительно, эпохи, когда мѣра эта приобрѣла уже основное и господствующее въ жизни значеніе; этого же какъ разъ не даютъ ни *Нибуръ*, основывающій свое мнѣніе на *соображеніяхъ*, ни *Швеглеръ*, хотя и опирающійся на источники, но также привносящій сюда свои соображенія. Сравненіе нашихъ таблицъ I и II поможетъ, думается намъ, отвѣтить на поставленный вопросъ: еще во второй половинѣ IV-го вѣка двухъ-югеровая и семи-югеровая мѣры

80) Такъ именно и выражается *Schwegler*, Ibid. Bd. II. S. 417.

81) *Colum.* I, 3. 10: „ideoque post reges exactos Liciniana illa *septena iugera*, quae plebis tribunus viritim diviserat, maiores quaestus antiquis retulere, quam nunc nobis praebent amplissima vetereta. Tanta quidem Curius Dentatus . . . ob eximiam virtutem deferente populo praemii nomine, quinquaginta soli iugera, supra consularem triumphalemque fortunam putavit esse: repudiatoque publico munere populari, hac *plebeia mensura* (7 югеровъ) contentus fuit.“ *Plin.* N. H. XVIII, 3: „Manii quidem Curii post triumphos immensumque terrarum adjectum imperio nota contio est, *perniciosum* intelligi civem, cui *septem iugera non essent satis*. Haec autem mensura plebei post exactos reges assignata est.“ *Colum.* I Praef., 14: „itemque C. Fabricius, et Curius Dentatus, alter Pyrrho finibus Italiae pulso, domitis alter Sabinis, accepta, quae viritim diuidebantur, *captivi agri septem iugera*, non minus industrie coluerit, quam fortiter armis quaesierat“. Ср. еще *Val. Max.* IV, 4. 11; а также — IV, 4. 6; — IV, 4. 7; — IV, 8. 1; — IV, 3. 5

82) *Niebuhr*, *Römische Geschichte*, Berlin. 1830. Bd. II. S. 184.

83) *Schwegler*, Ibid. Bd. II. S. 419, Anm. 1; у него же приведена остальная литература по этому вопросу, и данъ разборъ относящихся сюда источниковъ.

б*ор*я*т*ся между собою за преобладаніе другъ надъ другомъ. Сами источники не менѣе хорошо подтверждаютъ это. Въ 369/385 г. плебеи явно высказываютъ свое неудовольствіе на надѣленіе ихъ 2¹/₂ югерами, какъ *малымъ* надѣломъ⁸⁴⁾ и тѣмъ не менѣе они получили такой надѣлъ. Въ 385/369 г. мы имѣемъ еще общее указаніе на господство двухъ-югеровой надѣльной мѣры (см. стр. 10), но въ 414/340 г. раздѣлъ латинскихъ съ привернскими и фалернскими полями по 2³/₄ и 3 югера является не только уже скупкою нарѣзкою земли, но вмѣняется консулу Эмилию *въ преступленіе*⁸⁵⁾. Впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить, что „болѣе или менѣе двухъ-югеровая мѣра“ совсѣмъ не исчезла изъ жизни даже и въ самомъ концѣ 6 вѣка: въ 581/173 г. латиняне надѣляются *всего тремя югерами* земли⁸⁶⁾. Такимъ образомъ, только съ V-го вѣка и въ особенности съ VI можно говорить о господствѣ „болѣе или менѣе семи-югеровой мѣры“ въ римской надѣльной системѣ (см. таб. II).

XXIV. Вмѣстѣ съ только что сказаннымъ можно попытаться отвѣтить и на вопросъ о *причинахъ* возникновенія и господства въ жизни новой увеличенной надѣльной мѣры.

Пятый и особенно шестой вѣкъ отъ основ. Рима совпадаютъ съ эпохою сильнаго роста римской территоріи. Избытокъ завоеванныхъ земель дѣлалъ, поэтому, исконную двухъ-югеровую ромуловскую мѣру несправедливой, и она не безъ борьбы, какъ мы видѣли, была замѣнена семи-югеровой. Слѣдуетъ здѣсь же отмѣтить, что и въ немногихъ дошедшихъ до насъ извѣстіяхъ о надѣленіи плебеевъ семи-югеровыми участками (см. таблицу II: годы 361/393, 464/270, 480/274) ясно указывается на предварительное пріобрѣтеніе большого количества земель. Дальнѣйшимъ подтвержденіемъ служить основаніе во второй половинѣ 6 вѣка *колоній изъ солдатъ и ветерановъ* и *одной колоніи* изъ римскихъ гражданъ хотя и съ поразительно большими надѣлами (см. таб. III), но легко объяс-

84) Liv. VI, 16. 6: „bina iugera et semisses agri assignati; quod quum et *parvum* et paucis datum et mercedem esse . . . interpretarentur, remedio irritatur seditio“.

85) Liv. VIII, 12. 12: „materiam autem præbebat criminibus ager in Latino Falernoque agro maligne plebei divisus.“

86) См. таблицу I. Моммсенъ считаетъ за послѣднее извѣстіе о 2-хъ югеромъ надѣлѣ 425/329 г.; данныя таблицы I опровергаютъ это.

Таблица III.

Годы.	Число югеровъ на надѣлѣ			Источники.
	пѣхотинцу.	центуріону.	всаднику.	
561/193	20	—	40	Liv. XXXV, 9, 8.
562/192	15	—	30	Liv. XXXV, 40, 6.
565/189	50	—	70	Liv. XXXVII, 57, 8.
573/181	50	100	140	Liv. XL, 34, 2.
	гражданину.			
577/177	50 ¹ / ₂	—	—	Liv. XLI, 13, 5.

Таблица IV.

Время.	Ассы			Денаріи			Двойное жалованіе.	Быки.	Тунки.	Саги.	Источники.
	пѣхотинцу.	центуріону.	всаднику.	пѣхотинцу.	центуріону.	всаднику.					
411/343	—	—	—	—	—	—	2-ой паекъ	1	2	—	Liv. VII, 37. 2 и — VII 38. 1.
459/295	82	—	—	—	—	—	—	—	1	1	— X, 30. 10.
461/293	102	204	204	—	—	—	—	—	—	—	— X, 46. 14.
540/214	воины были одарены безъ указанія чѣмъ						безъ указанія чѣмъ	—	—	—	— XXIV, 16. 8.
542/212	воины были одарены безъ указанія чѣмъ						безъ указанія чѣмъ	—	—	—	— XXV, 14. 12.
547/207	56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	— XXVIII, 9. 17.
553/201	400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	— XXX, 45. 3.
554/200	120	—	—	—	—	—	—	—	—	—	— XXXI, 20. 7.
557/197	70	140	140	—	—	—	—	—	—	—	— XXXIII, 23. 7.
557/197	70	140	140	—	—	—	—	—	—	—	— XXXIII, 23. 9.
558/196	80	240	240	—	—	—	—	—	—	—	— XXXIII, 37. 12.
560/194	270	—	810	—	—	—	—	—	—	—	— XXXIV, 46. 3.
560/194	250	500	750	—	—	—	—	—	—	—	— XXXIV, 52. 11.
563/191	125	250	375	—	—	—	—	—	—	—	— XXXVI, 40. 13.
565/189	—	—	—	25	50	75	2-ое	—	—	—	— XXXVII, 59. 6.
567/187	—	—	—	25	50	75	—	—	—	—	— XXXIX, 5. 17.
567/187	—	—	—	42	84	126	2-ое	—	—	—	— XXXIX, 7. 2.
573/181	300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	— XL, 34. 8.
574/180	—	—	—	50	100	150	—	—	—	—	— XL, 43. 7.
575/179	300	600	900	—	—	—	—	—	—	—	— XL, 59. 2.
576/178	—	—	—	25	50	75	—	—	—	—	— XLI, 7. 3.
577/177	—	—	—	15	30	45	—	—	—	—	— XLI, 13. 7—8.
587/167	—	—	—	200	—	400	—	—	—	—	— XLV, 34. 5.
587/167	—	—	—	100	200	300	—	—	—	—	— XLV, 40. 5.
	(матр.) (кормч.) (команд.)										
587/167	—	—	—	75	150	300	—	—	—	—	— XLV, 42. 3.
587/167	—	—	—	45	90	135	—	—	—	—	— XLV, 43. 7.

няющимися тѣмъ же сильнымъ ростомъ земель, завоеванныхъ за это время римлянами. Показателемъ этого роста земель служить раздача сенатомъ триумфовъ полководцамъ и полководцами военныхъ даровъ солдатамъ (см. таб. IV). Нельзя не отмѣтить совпаденія по времени раздачи земель съ эпохою военныхъ триумфовъ и солдатскихъ даровъ (ср. таблицы I, II, III съ таблицею IV). Характерно, далѣе, не только это совпаденіе, но и одинаковость въ соотношеніи размѣра надѣленія землею и деньгами пѣхотинцевъ, центуріоновъ и всадниковъ (ср. таблицы III и IV): центуріоны получали вдвое, а всадники — втрое (иногда и вдвое) противъ пѣхотинцевъ.

XXV. Но если дѣйствительно съ V-го вѣка и въ особенности въ 6-мъ столѣтіи семи-югеровая надѣльная мѣра получаетъ господствующее значеніе, то невольно возникаетъ вопросъ, чѣмъ объясняется *рѣдкое упоминаніе* о ней въ источникахъ при выводѣ колоній и вообще при надѣленіи землею? Такъ, изъ таблицы второй видно, что, въ качествѣ надѣльной мѣры, 7 югеровъ упоминаются *всего четыре раза* въ 361/393, 464/270, 480/274 (?) и 609/145 гг.

Анализъ извѣстій Ливія и другихъ авторовъ о выводѣ колоній и вообще о надѣленіи землею показываетъ слѣдующее:

А. упоминаются *постоянно*:

1. имя колоніи или названіе поля, дѣлимаго безъ вывода колоніи;
2. время вывода колоніи или надѣленія землею вообще;
3. число и имена лицъ, устраивавшихъ колонію и вообще наръзавшихъ надѣльные участки;

В. упоминаются *болѣе рѣдко*: 1. число колонистовъ или вообще надѣляемыхъ землею; 2. величина подушнаго надѣла.

Причины такого различія могутъ быть или въ недостаточности сохранившагося матеріала въ то время, когда писали Ливій и другіе историки, или въ чемъ-либо другомъ. Это „другое“ можетъ состоять въ потребности отмѣчать въ лѣтописяхъ и соотвѣтственно въ сочиненіяхъ, основывавшихся на нихъ, только то, что легко исчезаетъ изъ памяти и что представляетъ изъ себя явленіе или необычное, или нуждающееся въ такой отмѣткѣ. Приложимъ сказанное къ нашему выше поставленному вопросу: если семи-югеровая надѣльная мѣра была обычной, то былъ-ли смыслъ отмѣчать ее всякій разъ при упоминаніи о надѣленіи землею? Очевидно, нѣтъ. Этимъ легко объясняется, съ одной стороны, несомнѣнное

существованіе въ жизни семи-югеровыхъ участковъ (см. таб. II: Val. Max.); съ другой — указаніе Ливія на пяти-, шести-, восьми- и даже десяти-югеровую надѣльную мѣру (см. таб. II), а равно и на семи-югеровую въ четырехъ выше указанныхъ нами случаяхъ (таб. II), гдѣ рѣчь объ этой мѣрѣ идетъ *лишь попутно, а не ради нея самой*. Такимъ образомъ, отрицательнымъ путемъ мы приходимъ къ выводу, что рѣдкое, даже попутное упоминаніе въ источникахъ о семи-югеровой мѣрѣ и довольно частое о мѣрахъ, отклоняющихся отъ нея, есть лучшее доказательство ея нормальности и господства въ жизни. — То же самое слѣдуетъ сказать и о двухъ-югеровой мѣрѣ: несмотря на достовѣрныя общія извѣстія о ея первоначальномъ господствѣ въ жизни, упоминанія о ней при надѣленіи землею встрѣчаются также рѣдко и притомъ иногда попутно (см. таб. I, въ особенности 414/340 г.). Этимъ же, далѣе, вѣроятно объясняется упоминаніе о надѣльных мѣрахъ не только въ 414/340 г., но въ 425/329, 581/173 гг. (см. таб. I), а равно и въ 361/393 г. (см. таб. II).⁸⁷⁾

XXVI. Намъ остается упомянуть еще, что оба основные надѣлы и болѣе древній (двухъ-югеровый) и болѣе новый (семи-югеровый) признавались римлянами за надѣлы *достаточные для пропитанія „каждаго мужа“* (слѣдовательно и съ женою и съ малолѣтними дѣтьми). Источники свидѣтельствуютъ объ этомъ ясно и непреложно.⁸⁸⁾ Во избѣжаніе смѣшенія понятій слѣдуетъ, однако, отличать достаточность этихъ надѣловъ въ смыслѣ нормы, т. е. средняго обычнаго размѣра отъ достаточ-

87) Мы думаемъ, что съ помощью именно этой догадки объясняется то странное, на первый взглядъ, явленіе, что за періодъ времени въ четыреста лѣтъ (съ 259/495 г. по 654/100 г.) мы имѣемъ на 81 извѣстіе объ основаніи колоній упоминаніе о величинѣ надѣла всего *въ 16 случаяхъ*, менѣе $\frac{1}{10}$ *всего числа* основанныхъ колоній (ср. наши таблицы I, II, III и перечень всѣхъ колоній у *N. Madvig, De jure et condicione coloniarum populi rom.* (или въ его *Opusc.* 1887 г. р. 208 и слѣд.); перечень всѣхъ колоній можно найти еще у *Marquardt, Römische Staatsverwaltung.* Bd. I. Leipzig. 1873 (въ *Handbuch d. röm. Alterthümer* Bd. IV). S. 39, S. 49—50).

88) „Bina tumnc iugera populo romano satis erant nullique majorem modum attribuit (Romulus)“ (*Plin.* N. H. XVIII, 21. „*Perniciosum* intelligi civem cui septem iugera non essent satis“ (*Plin.* N. H. XVIII, 3. 4). Ср. *Auctor. de vir. ill.* 33. См. примѣч. 81. См. еще *Juv. Sat.* XIV. p. 161.

ности на самомъ дѣлѣ для отдѣльныхъ случаевъ въ жизни⁸⁹⁾; смѣшеніе этихъ понятій при анализѣ относящихся сюда мѣстъ можетъ легко повести къ большимъ недоразумѣніямъ. Указанія же на недостаточность двухъ-югероваго надѣла для пропитанія относятся къ *позднему времени* въ виду существованія тогда, надо думать, надѣла семи-югероваго (см. Liv. VI, 36. 11; у насъ стр. 10 и стр. 36).

§ 7. Понятіе надѣльной души въ Римѣ.

XXVII. Предыдущее изслѣдованіе по вопросу о надѣльной душѣ (§ 3) уже привело насъ къ опредѣленнымъ положеніямъ, которыя и слѣдуетъ, прежде всего, здѣсь напомнить:

1. Въ источникахъ нѣтъ прямыхъ и ясныхъ указаній, что понятіе *домохозяина*, какъ главы гражданской семьи (*paterfamilias*), совпадало съ понятіемъ надѣльной души въ Римѣ. Правда, римскій домохозяинъ получалъ надѣлъ и на свою долю, однако не въ качествѣ такового, но какъ „*всякій мужъ*“, имѣвшій, по римскому міровоззрѣнію, право на надѣльный участокъ (см. §§ 1, 2).

2. Понятіе „*мужа*“ (§ 3) исключало тѣмъ самымъ возможность женской и дѣтской души. Иными словами, *ни женщина, ни дитя* не получали на свою долю надѣла. Тѣмъ не менѣе, какъ мы увидимъ ниже, иногда *по исключенію* надѣлы нарѣзались и на *дѣтскую душу*.

3. Понятіе „надѣляемаго мужа“ иногда осложнялось необходимостью для него быть *семейнымъ* или *имѣющимъ дѣтей человекомъ* (§ 4); этимъ въ свою очередь подчеркивалось также значеніе дѣтской души въ римской надѣльной системѣ если и не прямо, *то косвенно*.

4. Мы только что упомянули о *дитяти* (§ 7 п. 2), какъ надѣльной душевой единицѣ *по исключенію*. Основаніемъ для этого служить хотя и единственный текстъ Ливія, но не оставляющій въ томъ никакихъ сомнѣній. Ливій рассказываетъ, что въ 361/393 г. по взятіи Веи, — города, превосходившаго во всѣхъ отношеніяхъ Римъ, среди плебеевъ возникло неудержимое желаніе переселиться туда съ частью сената. Ари-

89) Центуріонъ Лингустинъ рассказываетъ на народномъ собраніи, что онъ имѣлъ всего одинъ югеръ земли и жилъ на немъ съ большою взрослою семьей (Liv. XLII, 34).

стократія воспротивилась при этомъ всѣми силами, какъ умѣла и могла, законопроекту, грозившему цѣлости римскаго государства. Положеніе было въ высшей степени критическимъ, но тѣмъ не менѣе удалось, однако, отвергнуть грозный законопроектъ. Патриціи въ высшей степени были довольны своимъ торжествомъ, и потому на другой же день, по предложенію консуловъ, состоялось сенатское опредѣленіе: „раздѣлить землю веіентовъ по семи югеровъ на плебея, при чемъ брать въ расчетъ не только отцовъ семействъ, но и *всѣхъ* дѣтей; *такимъ образомъ сенатъ хотѣлъ поощрить гражданъ къ увеличенію ихъ семействъ*“.⁹⁰⁾ Выраженія Ливія: „*всѣхъ дѣтей*“, „*поощрить къ увеличенію семействъ*“ не

90) „Adeoque ea victoria læta patribus fuit, ut postero die referentibus consulibus senatus consultum fieret, ut agri Veientani septena iugera plebi dividerentur, *nec patribus familiae tantum, sed ut omnium in domo liberorum capitum ratio haberetur, vellentque in eam spem liberos tollere*“ (Liv. V, 30. 8). Здѣсь возникаетъ вопросъ, какъ понимать выраженіе „*nec patribus familiae tantum*“: не разумѣются ли здѣсь только *домовладыки*, — главы римскихъ *цивильныхъ семей*, и не имѣемъ ли мы здѣсь указаніе на подворный надѣлъ въ смыслѣ господствующаго въ литературѣ взгляда? Выраженіе: „*vellentque in eam spem liberos tollere*“, думается намъ, говоритъ противъ положительнаго отвѣта. Надѣляются тѣ, которые могутъ имѣть дѣтей; понятно, что такими людьми не могли быть одни домохозяева, но *всѣ* семейные граждане (отцы семействъ). Поэтому гораздо проще предположить, что здѣсь идетъ рѣчь о *естественныхъ*, а не о *цивильныхъ* семьяхъ. Выше мы видѣли (стр. 23), что въ 6-мъ вѣкѣ сенатъ нѣсколько разъ предписывалъ выводъ и надѣленіе именно семейныхъ, или имѣющихъ дѣтей гражданъ. Такое толкованіе согласуется и съ цѣлью необычнаго въ данномъ случаѣ надѣленія землею — скорѣе заселить обширный городъ *частью* римскихъ гражданъ. — При болѣе искусственномъ толкованіи оборотъ рѣчи „*nec patribus familiae*“ въ смыслѣ домовладыкъ, домохозяевъ, господствующее мнѣніе о подворномъ надѣленіи едва-ли что выигрываетъ: выраженіе „*sed ut omnium in domo liberorum*“ имѣетъ тотъ опредѣленный смыслъ, что при этомъ чрезвычайномъ надѣленіи принимались въ расчетъ именно *всѣ* дѣти, не только взрослые, но и *малолѣтнія*; нарѣзка на эти послѣднія дѣтскія души и составляла *отступленіе* отъ обычнаго, нормальнаго порядка, при коемъ дѣти взрослые (*virgi*) обыкновенно получали на свою долю надѣлы; иначе не было никакой необходимости употребить слово „*omnium*“, на которомъ, къ тому же, лежитъ по ходу мысли и логическое удареніе. — Какъ бы то ни было, не настаивая въ особенности ни на одномъ изъ этихъ толкованій, мы не можемъ не отмѣтить, что этотъ текстъ самъ по себѣ наноситъ рѣшительный ударъ господствующей теоріи подворнаго надѣленія: мы имѣемъ положительное свидѣтельство въ пользу *возможности* въ Римѣ подушной нарѣзки земли.

оставляют сомнѣнія, что рѣчь идетъ о нарѣзкѣ земли и на „дѣтскую душу“. Такимъ образомъ, въ *исключительныхъ случаяхъ*, какимъ, напр., является раздѣлъ вѣйской области, нарѣзка земли на дѣтскую долю вполне возможна.

5. Изъ всего изложеннаго съ необходимостью вытекаетъ слѣдующее опредѣленіе надѣльной души въ Римѣ: по общему правилу единицею для нарѣзки земли была *взрослая мужская душа*, иногда *семейная* или имѣющая дѣтей; въ исключительныхъ же случаяхъ — *дѣтская душа*; но римляне, и это можно, за отсутствіемъ къ тому положительныхъ данныхъ, съ большою вѣроятностью думать, не знали *ни женской души, ни подворнаго надѣленія въ лицѣ домохозяина*.

§ 8. Римская система уравнительнаго надѣльнаго землевладѣнія.

XXVIII. Согласно преданію, сообщаемому Діонисіемъ, *ромуловская надѣльная система* была построена на *принципѣ наивысшаго равенства*.⁹¹⁾ Это наивысшее равенство достигалось посредствомъ одинаковаго способа дѣленія „мужей“ и полей: мужи раздѣлены были на тридцать курій; поля — на тридцать *равныхъ* куріальныхъ надѣловъ: по одному надѣлу на каждую курію „мужей“. ⁹²⁾ Очевидно, соотвѣтственно тридцати *равнымъ* куріальнымъ надѣламъ, тридцать курій „мужей“ были *также равны*; въ противномъ случаѣ, въ одинаковомъ дѣленіи не существовало бы *наивысшаго* равенства. Равенство же курій „мужей“ могло быть достигнуто при дѣленіи только всѣхъ взрослыхъ людей („мужей“, *ἄνδρες*), *но не при дѣленіи однихъ домохозяевъ*; въ этомъ случаѣ, число мужей, которые не могли быть всѣ домохозяевами, въ зависимости отъ численности семействъ было бы въ куріяхъ *неравномернымъ*, и, такимъ образомъ, *при равенствѣ* однихъ куріальныхъ надѣловъ нарушался бы въ самомъ су-

91) „Μία μὲν οὖν αὕτη διαίρεσις ὑπὸ Ῥωμύλου τῶν τε ἀνδρῶν καὶ τῆς χώρας, περιέχουσα τὴν κοινὴν καὶ μεγίστην ἰσότητα, τοιαύτη ἦν“ (Dion. II, 7, p. 251).

92) „Διελὼν τὴν γῆν εἰς τριάκοντα κλήρους ἴσους, ἐκάστη φράτρη κλήρον ἀπέδωκεν ἓνα . . .“ (Dion. II, 7, p. 251).

ществѣ принципъ наивысшаго равенства.⁹³⁾ Діонисій не передаетъ о разверсткѣ куріального надѣла по числу мужей въ каждой равной куріи; но изъ другихъ источниковъ мы уже знаемъ, что при Ромулѣ „каждый мужъ“ былъ надѣленъ полемъ въ два югера земли (viritim).⁹⁴⁾ Такимъ образомъ, объединяя свидѣтельства римскихъ писателей, мы получимъ, согласно преданію, слѣдующую исконную римскую систему подушнаго (viritim) надѣленія землею:

Дѣленіе людей (мужей):	Дѣленіе надѣльной земли (полей)
1 „мужъ“ (vir)	Два югера (heredium)
100 „мужей“ (centuria)	200 югеровъ (centuria)
Нѣсколько центурій (curia)	То же число центурій (земельная курія — curia)
10 курій (tribus)	10 курій (земельная триба — tribus)
3 трибы (populus)	3 трибы (вся надѣльная земля — agri).

Итакъ, при такомъ одинаковомъ дѣленіи мужей и полей дѣйствительно вполне осуществляется принципъ наивысшаго равенства.⁹⁵⁾

XXIX. Не опираясь, однако, на данныя легендарной традиции, мы не можемъ не отмѣтить, что она могла быть *исторической* въ виду ея полного согласія съ *данными римской исторіи*. Мы видѣли, что римляне знали подушное надѣленіе именно „на-мужа“ (viritim) и что отступленія отъ этого основнаго принципа римской надѣльной системы были незначительны: иногда полное равенство въ отношеніи мужей нарушалось необходимостью для нихъ имѣть семью, дѣтей (§ 4), иногда, по рѣдкому исключенію, — надѣленіемъ и на „дѣтскую душу“ (§ 7). Эти отступленія отъ принципа уравниванія оправдывались интересами экономической и государственной

93) Мы имѣемъ здѣсь еще одно подтвержденіе нашей теоріи о надѣленіи землею „по-мужамъ“, а не „по-домохозяевамъ“.

94) См. свидѣтельства Варрона, Плинія и Феста: у насъ примѣч. 3.

95) Нѣтъ надобности утверждать, что такое дѣленіе имѣло мѣсто въ римской исторіи *при Ромулѣ*; но нельзя отрицать и того, что такой способъ дѣленія могъ существовать въ древности; допустить, что и онъ былъ выдуманъ, а не взятъ изъ жизни, значитъ пойти далеко въ отрицательномъ отношеніи къ легендарной традиціи и отказаться отъ разумнаго ея использованія въ особенности тамъ, гдѣ источники сохранились до насъ въ болѣе, чѣмъ скудномъ количествѣ.

политики. Здѣсь слѣдуетъ, развѣ, упомянуть еще объ одномъ отступленіи: о надѣленіи „мужей-солдатъ“ соотвѣтственно ихъ рангу на военной службѣ (таб. III); но вообще и въ отношеніи солдатъ проводился тотъ же принципъ уравнительнаго надѣленія.⁹⁶⁾

XXX. Указанный принципъ уравнительности выражался, однако, не только въ томъ, что надѣленіе производилось на *каждаго* гражданина, на *всякую* взрослую мужскую душу (*viritem*), но также и въ уравнительности *размѣра надѣльнаго участка*. При этомъ принимались во вниманіе и *отдаленность* отъ Рима раздѣляемой территоріи и ея *плодородіе*. Характернымъ примѣромъ сказаннаго служить извѣстіе Ливія о раздѣлѣ латинскихъ владѣній съ привернскими и фалернскими полями: „въ области латинянъ дали *каждому* по *два югера* земли, при чѣмъ это количество было пополнено $\frac{3}{4}$ *югера* изъ привернскихъ полей. Въ фалернской области *каждый* получилъ по *три югера* земли, при чѣмъ $\frac{1}{4}$ *югера* была прибавлена по случаю *отдаленности* этихъ мѣстъ“ (Liv. VIII, II. 14). Объ уравнительности же надѣловъ *по качеству земли* сообщаетъ въ видѣ общаго правила С. Флаккъ⁹⁷⁾.

XXXI. Но если принципъ уравнительности надѣленія проводился послѣдовательно въ отношеніи и *лицъ* и *земли*, то спрашивается, могъ ли онъ *сохранить свою силу* для даннаго мѣста и на будущее время? Увеличеніе взрослого населенія не должно ли было уничтожать его благотворное дѣйствіе? Иными словами, вопросъ сводится къ возможности надѣленія землею населенія, выросшаго послѣ первоначальнаго раздѣла земли.

Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе, что черезъ всю римскую исторію одною красною нитью проходитъ фактъ надѣленія гражданъ изъ общественный земли (*ager publicus*). Эта земля, представлявшая изъ себя общественный *земельный*

96) „Cum ampliaretur ei modus agri, quem consummati milites accipiebant, gregalium portione contentus fuit, malum civem dicens, cui non esset idem quod ceteris satis“ (*Frontin. strateg. IV, 3. 12*).

97) „Nam secundum bonitatem agrorum computatione facta acceptas partiti sunt, melioris itaque agri minorem modum acceperunt“ S. Flacc. p. 156, 15, ed Lachm.). См. у того же агримензора p. 156, 2; объ обмѣнѣ участковъ p. 155, 19; у него же можно найти и еще данныя по этому предмету.

фондъ, создавалась постепенно силою римскаго оружія путем отобрания земли, обыкновенно $\frac{1}{3}$, у побѣжденнаго непріателя. Въ борьбѣ плебеевъ съ патриціями за аграрные законы мысль о законности и справедливости предназначенія общественнаго поля (*ager publicus*) къ надѣленію выросшаго, безземельнаго гражданства проводилась съ особою ясностью и силою *народными трибунами*⁹⁸). Но иногда, къ ужасу сената и патриціевъ, такія рѣчи раздавались и изъ устъ членовъ *ихъ же сословія*: „въ самомъ началѣ года, повѣствуетъ Ливій (II, 48), прежде чѣмъ явился въ числѣ трибуновъ поборникъ закона о раздѣлѣ полей, онъ (консулъ Цезонъ) постановилъ, чтобы патриціи сами отъ себя сдѣлали даръ народу, раздѣливъ завоеванное поле простолудинамъ, сколько возможно, по равнымъ участкамъ. *Справедливость (verum esse)*, говорилъ онъ, *требуетъ, чтобы тѣ, которые потомъ и кровью приобрѣли земли, имѣли участіе въ ихъ владѣніи*“. Но что особенно интересно, такъ это то, что и *сами патриціи* признавали правильность и законность требованій плебеевъ о раздѣлѣ „*ager publicus*“, какъ общаго земельного фонда. Проектъ закона Метилія состоялъ въ предложеніи передѣла „*поголовно между всѣми гражданами (viritim) земель, отнятыхъ у непріателя*; поэтому, большая часть земель патриціевъ, говоритъ Ливій, отошла бы въ общественную собственность, — и разъясняетъ далѣе почему — такъ какъ самый Римъ былъ основанъ на завоеванной почвѣ, то въ его области не было клочка земли, который не былъ бы завоеванъ оружіемъ, и только участки, простолудинамъ принадлежащіе, достались имъ или по публичной продажѣ или по нарѣзкѣ отъ правительства“ (Liv. IV, 48. 2). Этотъ *законопроектъ* Метилія поставилъ на ноги всѣхъ сенаторовъ и, послѣ долгихъ споровъ и обсужденій, они не нашли „*другого средства и иной надежды выйти изъ затруднительнаго положенія, какъ сдѣлать воззваніе къ трибунамъ, прося ихъ помочь государству въ столь*

98) Такъ, „трибунъ народный Секстій предложилъ проектъ закона о раздѣлѣ полей и вмѣстѣ настаивалъ, чтобы отправить колонію въ Болы, говоря, что будетъ правильно (*dignum enim esse*), дабы земля и городъ принадлежали тѣмъ, которые ихъ стяжали своимъ оружіемъ“ (Liv. IV, 49. 11). Ср. еще у Т. Ливія IV, 51. 5: захватъ общественной земли патриціями является актомъ неправомернымъ (*per injuriam*); — IV, 51. 6; — IV, 53. 6.

крайнемъ положеніи . . .“ (Liv. IV, 48. 13). Такимъ образомъ, противъ законныхъ требованій простонародія во имя общественнаго порядка прибѣгли къ трибунской же помощи.

Итакъ, понятіемъ объ общественной землѣ, какъ земельномъ фондѣ, предназначенномъ къ надѣленію выросставшаго населенія, можно объяснить и то право на надѣлъ безземельнаго плебса, которое такъ часто заявлялось имъ въ лицѣ народныхъ трибуновъ, требовавшихъ подушнаго передѣла или раздѣла общественныхъ полей⁹⁹⁾. Нельзя здѣсь не привести словъ, исполненныхъ горечи и гордости, со стороны народныхъ трибуновъ, жаловавшихся черни на нее же за ея неумѣніе предпочесть на выборахъ своихъ защитниковъ кандидатамъ изъ знати: „а между тѣмъ, говорятъ трибуны, этого звѣря дикаго (рѣчь идетъ о Постуміи, пригрозившемъ смертью своимъ солдатамъ) вы считаете достойнѣе верховной власти, чѣмъ тѣхъ, которые награждаютъ васъ *городами и землею, заводятъ для васъ поселенія, заботятся о томъ, чтобы вы на старости лѣтъ имѣли спокойное убѣжище* и ведутъ постоянную войну за васъ съ высокоумѣнными и безчеловѣчными противниками“ (Liv. IV, 49. 14). Народные трибуны, стоя на стражѣ интересовъ простого народа, не упускаютъ случая разоблачить и тонкую политику знати: „они (патриции), разясняютъ трибуны, хотятъ гражданъ держать вдаль отъ города для того, чтобы въ мирное время не пришло имъ въ голову воспользоваться *правами вольности — требовать раздѣла земель, составляющихъ общественное достояніе* или право свободной подачи голосовъ употребить на выборахъ, какъ слѣдуетъ“ (Liv. IV, 58. 12).

Такимъ образомъ, въ постоянной борьбѣ со знатью, захватывавшей общественную землю, выросставшій безземельный народъ все-же осуществлялъ свое *право* на земельный

99) См. Liv. II, 41. 3: „*tum primum lex agraria promulgata est, nunquam deinde usque ad hanc memoriam sine maximis motibus rerum agitata*“; это было въ 268/486 году. Съ того времени идетъ цѣлый рядъ извѣстій Ливія о борьбѣ за аграрные законопроекты: II, 42. 6 и 8; II, 43. 3; II, 44. 1; II, 48. 2; II, 52. 2; II, 54. 2; II, 61. 1—2; II, 63. 2; III, 1. 2; IV, 12. 4; IV, 36. 2; IV, 44. 7; IV, 47. 8; IV, 49. 11; IV, 51. 5; IV, 52. 2; IV, 53. 2; IV, 58. 12; V, 11. 9; V, 12. 3 и др. Ср. у Dionys. VIII, 70, p. 1678; — VIII, 73, p. 1687.

фондъ (ager publicus) и *поддерживалъ* такимъ образомъ то уравненіе въ надѣльномъ землевладѣніи, которое нарушала жизнь съ ростомъ народонаселенія.

XXXII. Обращаясь къ частностямъ вопроса объ уравнительности надѣльного землевладѣнія въ Римѣ, слѣдуетъ еще отмѣтить, что при *основаніи колоній* выдѣлялась заранѣе часть земель, предназначавшаяся, надо думать, для надѣленія потомковъ колонистовъ¹⁰⁰⁾. Косвеннымъ подтвержденіемъ такого порядка вещей, при которомъ потомки колонистовъ дѣйствительно надѣлялись участками и, вѣроятно, въ размѣрѣ опредѣленномъ основнымъ колоніальнымъ закономъ, — служить извѣстное мѣсто изъ Ливія о надѣленіи 7 югерами и на „дѣтскую душу“ (V, 30. 8). Слова: „*vellentque in eam spem liberos tollere*“ (прим. 90) могли относиться только къ будущему времени, т. е. къ возможности послѣдующаго надѣленія гражданъ изъ общественнаго поля. Такое *выдѣленіе* части земель, какъ первоначальнаго запаснаго фонда, имѣло мѣсто и при *основаніи городовъ, въ частности Рима* (Dionys. II. 7. p. 251; см. у насъ стр. 55), а слѣдовательно, оно входило въ качествѣ составнаго необходимаго элемента въ порядокъ устройства римскихъ поселеній¹⁰¹⁾.

Но, разумѣется, этотъ первоначальный земельный фондъ быстро растаялъ, если бы онъ не пополнялся путемъ завоеванія новыхъ участковъ земли¹⁰²⁾.

Наконецъ, — и это не менѣе интересно — землю надѣлялись не только свои безземельные члены, но и принимавшіеся въ городскую общину — чужаки, разъ только они полу-

100) „Quod genus agrorum, id est conpascuorum, etiam nunc in *adsignationibus* quibusdam incidere potest“ (Hyg. p. 117. 2). См. еще S. Flacc. p. 163. 10: „non enim omnis ager centuriatus in assignationem cecidit, sed et multa *uasua relicta sunt*“.

101) Города дѣйствительно располагали свободными землями и иногда довольно обширными, остававшимися безъ воздѣлыванія (См. Liv. V, 36. 3).

102) Любопытный примѣръ тому даетъ традиціонная исторія Рима. Такъ, Нума, по преданію, „*agros quos bello Romulus ceperat divisit viritim civibus*“ (Cic. de re pub. lib. II, 14; ср. Dionys. III, 62); то же самое дѣлаетъ и Сервій Туллій: „*agro capto ex hostibus viritim diviso*“ (Liv. I, 46. 1). — Изъ свидѣтельствъ вполне историческихъ см. Liv. II, 41. 1; изъ свидѣтельствъ общаго содержанія: Sic. Flacc. p. 155. 3.

чали право гражданства. Они расписывались по политическимъ группамъ и получали надѣлы.¹⁰³⁾

Такимъ образомъ, путемъ созданья *заранѣе* запасного земельного фонда и его *послѣдующаго* пополненія путемъ завоеванія земель поддерживалась та *уравнительная система римскаго надѣльнаго землевладѣнія, по которой каждый гражданинъ, даже принятый извнѣ, получалъ на свою долю опредѣленнаго размѣра земельный надѣлъ.*

§ 9. Право война на добычу, какъ обоснованіе римской системы подушнаго надѣленія землею.

XXXIII. До сихъ поръ мы изучали римскій подушный надѣлъ со стороны его построенія, теперь мы подошли къ изслѣдованію *третьяго* основного вопроса — оправданія такого порядка вещей, при которомъ *только „мужь“ или способный носить оружіе* могъ рассчитывать на получение надѣльнаго участка (стр. 20).

Обратимся къ источникамъ.

Выведенные изъ тергѣнья нищетою и истязаньями плебеи въ 259/495 г. сговаривались не записываться на службу и лучше погибнуть всѣмъ вмѣстѣ, чѣмъ каждому порознь быть жертвою истязаній со стороны патриціевъ. „Пусть, говорили они, сенаторы берутся за оружіе, пусть идутъ на войну. Справедливость требуетъ тому *переносить военные труды (pericula belli), кто пользуется ихъ плодами (praemia)*“ (Liv. II, 24. 2). Въ 358/396 г. патрицій Ап. Клавдій заявляетъ въ сенатѣ, что добыча по законамъ справедливости должна принадлежать *храбрымъ воинамъ* (... fortium bellatorum praemia esse) за понесенные ими во время войны *трудъ и опасность (laboris periculique)* — Liv. V, 20. 6. Ровно черезъ 100 лѣтъ (458/296 г.) проконсулъ Децій, воодушевляя воиновъ, говорилъ имъ: „всѣ города самнитянъ и имущество, оставленное въ городахъ, *принадлежатъ вамъ*, такъ какъ вы, наконецъ, выгнали изъ страны легіоны ихъ, столько разъ разбитые въ сраженіяхъ“ (Liv. X, 17. 5). Почти еще черезъ сто лѣтъ (536/218) Ганнибалъ держалъ рѣчь къ своимъ воинамъ: „имѣя передъ собою такую роскошную добычу, воины, смѣло

¹⁰³⁾ См., напр., переселеніе Ап. Клавдія въ Римъ (стр. 9—10); см. еще Dionys. II, 15, p. 268; Liv. VI, 4. 4; — VI, 5. 8.

беритесь за оружіе, и боги да благословятъ васъ. Слишкомъ долго уже гоняли вы овецъ на пустынныхъ горахъ Лузитаніи и Келтиберіи, не получая никакого вознагражденія за *столько трудовъ и опасностей (tot laborum periculorumque)*, пора вамъ требовать богатой награды за свои труды *Здѣсь назначенный вамъ судьбою предѣлъ вашихъ трудовъ (terminum laborum)*; здѣсь она, по истеченіи срока вашей службы, по заслугамъ готовитъ вамъ награду" (Liv. XXI, 43. 7—10). Въ томъ же году передъ самымъ сраженіемъ Ганнибалъ клянется передъ воинами въ исполненіи своихъ обѣщаній: „я дамъ вамъ землю, сказалъ онъ имъ, въ Италіи, въ Африкѣ, въ Испаніи, гдѣ кто захочетъ . . . ; если же кто *вмѣсто земли предпочтетъ деньги*, то я выдамъ ему вознагражденіе деньгами; . . . если же кто *предпочтетъ вернуться домой*, то я позабочусь, чтобы онъ ни съ кѣмъ изъ своихъ соотечественниковъ не пожелалъ помѣняться судьбою.“ (Liv. XXI, 45. 5). Любопытно, что и Ювеналь (Sat. XIV, 161. см. у насъ прим. 79) говоритъ о вознагражденіи *двумя югерами земли* воиновъ, надломленныхъ возрастомъ и *перенесшихъ пуническія битвы*, и эта плата, добавляетъ онъ, *за кровь и трудъ* не казалась менѣе всякой другой награды . . . Въ 554/200 г. „было сдѣлано постановленіе относительно воиновъ П. Корнелія Сципіона, чтобы сообразно съ числомъ лѣтъ, *проведенныхъ на службѣ* въ Испаніи или въ Африкѣ, каждый изъ воиновъ получилъ по *два югеера земли за каждый годъ*“ (Liv. XXXI, 49. 5).¹⁰⁴⁾

Итакъ, по взгляду римлянъ, также какъ и карфагенянъ, храбрымъ мужамъ за ихъ трудъ (labor), за ихъ потъ и кровь, принадлежитъ все: и города, и земли, и находящееся тамъ движимое имущество. Съ этимъ взглядомъ, высказываемымъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій по разнымъ поводамъ и различными лицами, мы встрѣчались постоянно. Послѣ всего этого

104) См. еще Liv. IV, 11. 6, гдѣ выраженъ взглядъ на завоеванныя земли, какъ на собственность народа; Liv. IV, 59. 8—9; Liv. V, 20. 5. См. также уже цитированные тексты на стр. 45 и примѣч. 98. Отдѣльные мужественные поступки на войнѣ также не оставались безъ особаго за то вознагражденія. Такъ, Коклесу за его подвигъ „дано столько *полей*, сколько онъ могъ опажать кругомъ въ теченіи цѣлаго дня“ (Liv. II, 10. 12); „сенатъ въ награду К. Муцію за его подвигъ отвелъ ему въ даръ *поле* по ту сторону Тибра, въ послѣдствіи времени извѣстное подъ именемъ Муціевыхъ луговъ“ (Liv. II, 13. 5). — Ср. Val. Max. IV, 3. 5; Colum. I, Praef. 16.

легко понять и традицію. *Ромуль* вознаграждаетъ своихъ воиновъ всѣмъ, что только ими было завоевано (*Dionys.* II, 50, p. 343; *Ibid.* 53, p. 348; *Ibid.* 54, p. 349). То же дѣлаетъ и *Нума* въ отношеніи тѣхъ гражданъ, которые не участвовали въ ромуловскихъ войнахъ и не получили, поэтому, ни полей, ни какого-либо другого имущества (*Dionys.* II, 62, p. 367; ср. p. 368).

Такимъ образомъ, трудъ воина обосновывалъ его право на пріобрѣтенное оружіемъ у врага; это было, слѣдовательно, не меньше вѣрно и для римской традиціи.

XXXIV. Но если трудъ солдата (*labor*) обосновывалъ его право на пріобрѣтеніе добытаго войною имущества, то отсюда слѣдуетъ, что это имущество могъ пріобрѣтать только способный носить оружіе, т. е. мужчина (*vir*), а не женщина; взрослый, а не подростокъ. Что солдатъ дѣйствительно пріобрѣталъ на войнѣ имущество, это не можетъ подлежать никакому сомнѣнію и прежде всего относительно *движимости*. Такъ, имѣются указанія и въ римской исторіи на широко практиковавшійся въ древности обычай „ходьбы за добычею“¹⁰⁵). Однако не только въ этой, надо думать, первичной формѣ, т. е. „вооруженнымъ грабежомъ внѣ войны“ пріобрѣталось имущество чужеземцевъ способными къ тому лицами; оно пріобрѣталось большею частью и главнымъ образомъ въ формѣ войны: „разграбленіе“ воюющими солдатами имущества непріятеля есть хорошо извѣстный древности способъ обогащенія солдата¹⁰⁶).

Съ теченіемъ времени „обычай разграбленія“, какъ непосредственно-захватный способъ, притягательный для гру-

105) *Liv.* I, 4. 9; — I, 5. 4; — I, 15. 1. — Ср. обычай галловъ (*Liv.* XXXVIII, 40. 2); обычай грековъ (*Il.* XI, 670 слѣд.; *Od.* XI, 407 слѣд.; *Od.* XIV, 229 слѣд.; *Od.* XV, 427; *Od.* XVI, 427. Любопытенъ обычай передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій „ходить за добычею“ въ непріятельскую землю: *Polyb.* IV, 26; *Thukyd.* V, 115; *Хенорф.* *Hellen.* V, 1. 1; см. у Мищенко, Федеративная Еллада и Полибій (приложеніе къ переводу Мищенко Полибія) стр. 92.

106) *Dionys.* II, 54. p. 349; *Liv.* II, 25. 4; — II, 25. 5; — IV, 34. 4; — IV, 47. 4; — IV, 47. 5; — IV, 59. 9—10; — V, 20. 4; — V, 20. 8; — VI, 4. 11; — VII, 36. 13; — X, 17. 7; — X, 19. 22; — X, 44. 1; — XXII, 52. 5; — XXIII, 15. 6; — XXXVI, 24. 7; — XXXVIII, 23. 2, ср. — XXXVIII, 23. 4; — XXXVIII, 27. 5. Т. обр. обычай „разграбленія“ проходилъ черезъ цѣлый рядъ столѣтій римской исторіи; приведенныя здѣсь ссылки на источники показываютъ, что этотъ обычай полнѣе господствовалъ въ древнее время. См. еще примѣч.

быхъ людей ¹⁰⁷⁾ и неравномѣрный въ смыслѣ приобрѣтенія имущества соотвѣтственно потраченному на войнѣ труду ¹⁰⁸⁾, — замѣняется способомъ болѣе культурнымъ и справедливымъ — *дѣлежмъ* солдатамъ *добычи* при помощи ихъ вождя ¹⁰⁹⁾. Въ источникахъ часто упоминается также, что добыча *отдается* воинамъ ¹¹⁰⁾.

Совершенно понятно, такимъ образомъ, почему солдаты возвращались домой „*обремененные добычею*“ ¹¹¹⁾. Но и помимо этой добычи солдаты получали еще *военные дары* болѣею частью отъ полководца-триумфатора (таб. IV). Наконецъ, при заключеніи договоровъ съ побѣжденнымъ непріателемъ вожди *выговаривали* иногда въ пользу своихъ солдатъ *жалованье, провіантъ и одежду* ¹¹²⁾; къ тому же съ 348/406 г. солдаты получали и *жалованье* (*stipendium*) изъ общественной казны ¹¹³⁾.

Итакъ, солдатъ, независимо отъ того, былъ ли онъ домохозяиномъ или нѣтъ, получалъ за трудъ на войнѣ *свою долю добычи* или непосредственно (разграбленіе), или посредственно какъ бы изъ рукъ полководца (раздѣлъ, отдача добычи,

107) Liv. V, 20. 8.

108) Liv. V, 20. 6; ср. Liv. XXXVIII, 23. 10.

109) Liv. XXXVIII, 23. 10 (въ основѣ дѣлежа добычи лежалъ принципъ наивысшаго равенства — „ut quam æquissima esset“). Впрочемъ, этотъ способъ приобрѣтенія имущества солдатами путемъ раздѣла имъ добычи вождемъ извѣстенъ и въ древнее время: *Dionys.* II, 59. p. 343; *Liv.* IV, 34. 4. — V. 16. 7. — См. еще *Liv.* XXV, 14. 12; — XXXV, 1. 12. Ср. II, I, 368; — XI, 685—706. „Числа“, XXXI.

110) *Liv.* II, 60. 3; — IV, 49. 9; — V, 19. 8; — VI, 2. 12; — VI, 4. 11; — VI, 13. 6; — VII, 16. 3; — VII, 24. 9; — VII, 27. 8; — VII, 37. 11; — VIII, 29. 14; — VIII, 36. 10; — IX, 31. 5; — IX, 37. 10; — X, 17. 5; — X, 17. 10; — X, 19. 22; — X, 20. 16; — X, 31. 4; — X, 45. 14; — XXIII, 15. 6; — XXIII, 37. 13; — XXIV, 16. 5 и т. д. См. еще *Dion.* VI, 29, p. 1108; *Val. Max.* IV, 3. 5.

111) *Liv.* III, 68. 6; — X, 10. 5. Иногда солдаты продавали приобрѣтенное ими имущество непріателя на войнѣ же: *Liv.* X, 17. 5; — X, 17. 8, — X, 20. 16; иногда приобрѣтенное отсылали домой: *Liv.* XXXV, 21. 9; но болѣею частью солдаты сражались обремененные добычею: *Liv.* X, 20. 3—4; — XXIII, 45. 10; случалось, что добыча солдатъ отнималась во время ихъ обратнаго пути: *Liv.* X, 20. 15; — X, 36. 18; — XXXVIII, 40; — XXXVIII, 41.

112) *Liv.* VIII, 36. 10; — IX, 43. 6; — X, 46. 12.

113) *Liv.* IV, 59. 11; обь уплатѣ этрусками жалованія своимъ солдатамъ см. *Liv.* II, 12. 7.

военные дары, „выговорное“ и жалованье). — Только потрудившись на войнѣ имѣлъ ближайшее право на ея плоды ¹¹⁴⁾.

XXXV. Но если несомнѣнно, что солдатъ приобрѣталъ на войнѣ имущество движимое, то солдатъ, завоевавшій своею кровью и потомъ *непріятельскія поля*, не имѣлъ ли также ближайшаго и непосредственнаго права на полученіе изъ нихъ своей доли? Дѣйствительно, источники говорятъ, что солдаты получали *и недвижимостъ*. Согласно *С. Флакку* завоеванное поле обычно дѣлилось между побѣдителями-солдатами ¹¹⁵⁾. *Ливій* неоднократно повѣствуетъ объ отдѣльныхъ случаяхъ надѣленія солдатъ завоеванною землею ¹¹⁶⁾; о томъ же говоритъ и *Ювеналь* ¹¹⁷⁾.

Въ пѣляхъ побудить народъ къ объявленію охотно имъ войны *сенатъ* предварительно дѣлилъ гражданамъ землю, остававшуюся еще нераздѣленной ¹¹⁸⁾. Это право солдата на завоеванную имъ землю оправдывало, далѣе, и требованіе *народныхъ трибуновъ* о немедленномъ раздѣлѣ завоеванной земли завоевавшимъ ее ¹¹⁹⁾. Остерегаясь этихъ требованій, сопровождавшихся нерѣдко народными волненіями, сенатъ преждедѣлъ иногда народныхъ трибуновъ и спѣшно дѣлилъ поля, только что отнятыя у непріятели ¹²⁰⁾. *Солдаты* и сами стояли на стражѣ своего права на завоеванную землю. Они принимали, случалось, мятежи „за землю“, кончавшіеся убійствомъ вожда, усмирявшаго ихъ съ крайнею жестокостью ¹²¹⁾. Эти военные мятежи „изъ-за земли“, жестоко подавляемые сенатомъ, возбуждали, однако, сильное негодованіе *и во всемъ про-*

114) Допущеніе къ добычѣ лицъ, непринимавшихъ участія въ войнѣ, хотя въ исключительныхъ случаяхъ и было возможно, разсматривалось, однако, какъ явленіе несправедливое: Liv. V, 20. 9—10: ср. — V, 20. 5; — XXXVIII, 23. 4. Ср., однако, обычай въ Липарѣ дѣлежа добычи между всѣми гражданами (Liv. V, 28. 3); см. еще II, XI, 685—688; — XI, 704—706; — Числа, XXXI, 27. 42. 43.

115) S. Flacc. p. 155, 2—5 (см. у насъ примѣч. 34); — p. 156, 9; — p. 159, 26; — p. 161, 1 (см. примѣч. 35); — p. 153, 27 (см. примѣч. 12).

116) Liv. II, 24. 2; — IV, 49. 11; — X, 17. 5; — XXI, 45. 5; — XXXI, 49. 5. См. стр. 45.

117) См. у насъ примѣч. 79; ср. Liv. XXXI, 49. 5.

118) Liv. VI, 21. 3—4.

119) Liv. IV, 47. 6—7; ср. — IV, 51. 6; — V, 30. 8; — VI, 5. 4; ср. — VI, 21. 4. См. также Dionys., II, 53. p. 348.

120) Liv. IV, 47. 6—7.

121) Liv. IV, 50. 5.

стомъ народъ; тогда до сената доносился глухой и зловѣщій ропотъ: „вопросы о народныхъ интересахъ“ (т. е. о раздѣлахъ земли) „оставлены безъ всякаго рѣшенія, а гдѣ дѣло идетъ о пролитіи крови простого народа и о преданіи его казнямъ, то законъ немедленно и строго приводится въ исполненіе...“, — и сенатъ уступалъ, постановляя дѣлить завоеванныя земли ¹²²⁾. Простой народъ въ особенности негодовалъ, когда видѣлъ, что аристократія „не только упрямо отстаивала присвоенныя ею насильно (*per iniuriam*) общественныя земли, но и не хотѣла раздѣлить простолюдинамъ поле, еще ни кѣмъ не занятое и только что отнятое у непріятеля (*nuper ex hostibus captum*), какъ бы приготавливая его вмѣстѣ съ прочими сдѣлаться добычею немногихъ аристократовъ“ (Liv. IV, 51. 6).

XXXVI. Изъ болѣе поздняго времени сравнительно съ только что рассмотрѣнными случаями имѣются также данныя о надѣленіи землею солдатъ-завоевателей.

Кромѣ основанія колоній изъ солдатъ и ветерановъ (см. таб. IV), можно указать еще на единичные случаи обѣщанія земли солдатамъ и надѣленія ихъ землею ¹²³⁾.

Въ частности, относительно колоній изъ солдатъ и ветерановъ слѣдуетъ замѣтить, что онѣ не отличались ничѣмъ существеннымъ отъ колоній вообще: С. Флаккъ говоритъ, по крайней мѣрѣ, о тѣхъ и другихъ безразлично ¹²⁴⁾. То же, что ихъ выдѣляло изъ ряда гражданскихъ колоній, именно высокая надѣльная норма, было явленіемъ *привходящимъ* и объяснялось ростомъ земель за періодъ большихъ войнъ и тяжестью за это время военной службы внѣ Италіи ¹²⁵⁾. Въ этомъ отношеніи особенно характерно совпаденіе по времени эпохи триумфовъ и воинскихъ даровъ съ эпохою основанія колоній изъ солдатъ и ветерановъ (ср. таблицы IV и III).

¹²²⁾ Liv. IV, 51. 4: — IV, 51. 5—6.

¹²³⁾ Liv. XXI, 45. 5 (см. стр. 49 обѣщаніе Ганнибала); — XXIII, 46. 7 (надѣленіе землею испанцевъ и нумидійцевъ за ихъ храбрость, проявленную на войнѣ); — XXXI, 49. 5 (надѣленіе землею воиновъ Сципіона). Ср. Liv. II, 10. 12 и — II, 13. 5 (примѣч. 104).

¹²⁴⁾ S. Flacc. p. 154; p. 155; p. 153. 26 и др. *Hug.* (p. 117. 12) также не выдѣляетъ ихъ: „*divisi et adsignati agri sunt qui veteranis aliisque personis per centurias certo modo . . .*“

¹²⁵⁾ Такъ, напр., солдаты получали надѣлы соразмѣрно числу лѣтъ службы (Liv. XXXI, 49. 5). — Но и гражданскія колоніи были въ это время также съ высокою надѣльною нормою: см. таб. III, годъ 577/177.

Такимъ образомъ, военныя колоніи по своему строенію были тѣ же обыкновенныя, гражданскія колоніи; онѣ не представляли изъ себя явленія по своей природѣ новаго; если позволительно прибѣгнуть къ сравненію, то мы сказали бы: военныя колоніи — это большія, вѣтвистыя деревья, выросшія, однако, изъ тѣхъ же сѣмянъ, какъ и малыя, но на лучшей для ихъ роста почвѣ и при лучшихъ для нихъ условіяхъ. Самая *возможность* появленія этихъ позднѣйшихъ колоній военныхъ уже говоритъ за то, что имъ скорѣе могли предшествовать колоніи хотя съ надѣленіемъ землею и въ значительно меньшемъ размѣрѣ, однако, составленныя по преимуществу также изъ солдатъ-завоевателей.

XXXVII. Не о такомъ ли надѣленіи землею солдата-побѣдителя говоритъ, наконецъ, и римская легендарная *традиція*? Не опираясь, однако, на нее въ нашемъ изслѣдованіи, мы тѣмъ не менѣе хотѣли бы знать, не согласуется ли и она съ основной идеей приобрѣтенія солдатами завоеванной земли? *Нума* надѣлилъ землею гражданъ, *непринимавшихъ участія въ ромуловскихъ войнахъ* и *обойденныхъ, поэтому, Ромуломъ при его раздѣлахъ земли* (см. примѣч. 59), чѣмъ *косвенно* указывается на надѣленіе Ромуломъ землею только своихъ солдатъ. Впрочемъ, традиція сохранила и *прямые* свидѣтельства о надѣленіи солдатъ землею¹²⁶). Въ заключеніе разсматриваемаго вопроса о приобрѣтеніи солдатами имущества движимаго и недвижимаго слѣдуетъ отмѣтить, что забота объ обогащеніи воиновъ лежала всецѣло на ихъ вождяхъ¹²⁷); выполненіемъ этой обязанности заботливый вождь приобрѣталъ любовь своихъ солдатъ¹²⁸); наоборотъ, лишеніе солдатъ вождемъ ихъ добычи вызывало раздраженіе и ненависть къ нему какъ со стороны его воиновъ, такъ и со стороны простого народа, частью котораго являлись тѣ же солдаты¹²⁹).

126) *Dionys.* II, 35. p. 311; — II, 53 p. 348; ср. указаніе Ливія на любовь простонародія къ Ромулу (*Liv.* I. 15. 8).

127) *Dionys.* II, 62. p. 367; *Liv.* IX, 31. 10—11; — X, 25. 3; — X, 44. 8.

128) Щедрость вождя вызвала любовь къ нему и храбрость солдатъ: *Liv.* I, 54. 4 и 10; — VI, 2. 12; — IX, 24. 5; — X, 17. 3—5; — XXI, 11. 4; — XXI, 21. 6; — XXI, 43. 8—9; — XXI, 45. 4—9; — XXIII, 45. 10; — XXXVI, 17. 13—14.

129) *Liv.* III, 31. 4; — IV, 49. 9; — IV, 51. 6; — IV, 53. 10, ср. IV 53. 4; — IV, 59. 10; — V, 20. 2 и 9; — V, 21. 1, ср. — V, 25. 12; — V, 26. 8; — VI, 4. 11; — X, 46. 6; — XXVI, 24. 7.

Изъ-за добычи шли на войну добровольцами; корыстолюбіе солдата едва не вошло въ пословицу¹³⁰⁾.

Такимъ образомъ, фактъ пріобрѣтенія солдатами имущества движимаго и недвижимаго, или *добычи* едва ли подлежить сомнѣнію. Солдаты, т. е. „вообще мужи“, а не только домохозяева, получали на свою долю часть добычи¹³¹⁾.

§ 10. Право „каждаго мужа“ на земельный надѣлъ есть явленіе производное.

XXXVIII. Строгое разграниченіе явленія основного отъ его производнаго — необходимое условіе правильности изслѣдованія. Смѣшеніе этихъ двухъ явленій путемъ перенесенія, такъ сказать, ихъ индивидуальности другъ на друга грозитъ по меньшей мѣрѣ неясностью понятій. — Надѣленіе солдата-завоевателя отнятою имъ у непріятеля землею было, какъ мы видѣли (XXXV—XXXVII), явленіемъ въ римской жизни *основнымъ*. Но распространить цѣликомъ этотъ порядокъ вещей и на явленіе отъ него *производное* — на надѣленіе просто гражданъ („всѣхъ мужей“) землею изъ общественнаго поля, было бы все-таки неправильно. Индивидуальность обоихъ явленій различна: при основномъ явленіи надѣлялись только *солдаты* изъ завоеванной *ими же* земли; при производномъ — всѣ *способные носить оружіе, граждане, или „мужи“*, и при томъ надѣлялись изъ общественнаго поля безразлично, завоевывали ли они это поле сами или нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, строго разграничивая оба эти явленія, мы не можемъ понять ихъ сущности иначе, какъ признавая общность ихъ основанія и ихъ производность другъ отъ друга.

Такъ, *спрашивается*, почему подушной надѣльной единицей былъ въ Римѣ *только* способный носить оружіе — *мужчина* (vir), а не *женщина* и не *подростокъ*, равно и не только *домохозяинъ*? Отвѣтъ можетъ быть одинъ: потому,

130) Liv. IV, 31. 7; — V, 19. 5; — X, 25. 1; — XXXV, 3. 1. „Avaritiæ militaris“. (Liv. XXXVIII, 24. 2).

131) Какимъ глубокимъ смысломъ вѣетъ теперь отъ краткаго изреченія Катона: „praeda quæ capta est, viritim divisa“ (ap. Festus p. 378—379)! Какой ясный смыслъ получаетъ и самое слово „*viritim*“: „viritim dicitur dari, quod datur per singulos viros“ (См. IX)! . .

что только способные носить оружіе воевали „за землю“ или сами, или ихъ предки — безразлично; потому, что, накопляя своимъ трудомъ — потомъ и кровью — земельный запасъ, они дѣлали это не только для себя, но и для потомства, способнаго сохранить ихъ запасъ и даже его приумножить.

Женищина, какъ неспособная носить оружіе, не имѣла права ни на добычу, ни на военные дары (Liv. XXXIV, 7. 8); она не была, поэтому, въ Римѣ и надѣльной душой.

Подростокъ (puer), *дѣти* (liberi) не получали, поэтому же, надѣла на свою долю.

Только *взрослые* и при томъ *мужчины* (viri), безразлично, были ли они домохозяева или нѣтъ, надѣлялись по общему правилу землей.

Такъ, *спрашивается*, далѣе, почему идеологи и защитники плебса — народные трибуны требовали *не только раздѣла общественной земли, но и полного ея передѣла*? На *какое народное міровоззрѣніе они опирались, предлагая свои грозные аграрные законопроекты, потрясавшіе до основанія римское государство и грозившіе ему иногда полною гибелью*? Въ ихъ проектахъ указывалось на право всѣхъ гражданъ, всѣхъ способныхъ носить оружіе владѣть тою землею, которую они сами и ихъ предки приобрѣли силою этого оружія. Метилій такъ именно и формулировалъ свой законопроектъ передѣла: онъ предлагалъ передѣлить поголовно между всѣми гражданами (viritim) *лишь земли*, отнятыя у непріятеля; но подъ этою просто выраженной формулою скрывалось, однако, требованіе полного передѣла *всѣхъ* земель, ибо, по словамъ Ливія, въ области Рима не было клочка земли, который не былъ завоеванъ оружіемъ (см. стр. 45). Законность и справедливость такихъ законопроектовъ была, какъ мы уже видѣли (стр. 45), налицо, и патриции искали другихъ средствъ предупредить грозные раскаты надвигавшейся каждый разъ аграрной революціи (стр. 45).

Такимъ образомъ, требованіе поголовнаго раздѣла и даже передѣла всей или части завоеванной земли между всѣми или только нѣкоторыми гражданами (viritim), проходившее черезъ многовѣковую римскую исторію грознымъ предостереженіемъ командующему классу патриціевъ и имущихъ людей вообще, — опиралось въ своемъ первоисточникѣ на право солдата-завоевателя, на его право добычи.

XXXIX. Намъ остается изслѣдовать еще одинъ чисто юридическій вопросъ. По старому гражданскому праву все, что приобреталъ „подвластный гражданинъ“, онъ приобреталъ не для самого себя, но для своего домохозяина (*paterfamilias*)¹³²).

Эта неспособность „подвластного мужа“ имѣть что-либо для себя въ своей личной собственности не стоитъ ли въ противорѣчій съ его правомъ приобретения на войнѣ? Очевидно, нѣтъ; ибо слово „*приобрѣтать*“ не означаетъ еще непременно „*приобрѣтать въ личную собственность*“. Такимъ образомъ и нарѣзка земли на долю „подвластного мужа“ не противорѣчила его имущественной неспособности: *надѣль „подвластного мужа“ приобретался имъ для своего домохозяина. — Быть можетъ, въ смѣшеніи понятій „приобрѣтенія вообще“ и „въ личную собственность“ коренится то убѣжденіе общепринятаго ученія, по которому въ Римѣ имѣло мѣсто подворное въ лицѣ домохозяина надѣленіе землею, а не подушное въ лицѣ всѣхъ членовъ дома, способныхъ носить оружіе, или „мужей“.* Этимъ также объясняется, можетъ-быть, и то, что въ литературѣ не считали до сихъ поръ нужнымъ проверитъ ученіе о подворномъ надѣлѣ въ Римѣ и охотно признавали это ученіе, какъ стоящее внѣ какихъ-либо сомнѣній, хотя тексты¹³³) и не давали къ тому основаній.

§ 11. Общіе выводы и ихъ значеніе для исторіи и исторіи права древняго Рима вообще.

XL. Въ заключеніе изслѣдованія мы приступаемъ къ разсмотрѣнію *последняго пункта* выше намѣченнаго нами третьяго вопроса (стр. 20) — *оцѣнки* полезности построенной впервые теоріи подушнаго надѣла въ Римѣ. Для этого подведемъ сначала *итогъ* уже полученныхъ результатовъ:

132) *Dionys.* VIII, 79. p. 1702; *Gaius* II. 86. 87. III. 163; *Ulp.* XIX. 18., pr. I. per quas person. (2. 9).

133) См. примѣч. 3; въ особенности текстъ Варрона, гдѣ говорится просто о раздѣлѣ земли (*divisa . . . viritim*), а не о надѣленіи ею въ *собственность* опредѣленныхъ лицъ и тѣмъ болѣе домохозяевъ. Выраженіе источниковъ „*assignare viritim*“ также само по себѣ нисколько не говоритъ о надѣленіи землею *въ собственность* домохозяина.

1. Общепринятое учение о надѣленіи землею только домохозяевъ (patresfamilias), или теорія подворнаго надѣла, какъ необоснованная на источникахъ и, болѣе того, противорѣчащая имъ, должна быть, по нашему мнѣнію, оставлена.

2. Учение о подушномъ въ Римѣ надѣленіи землею всѣхъ способныхъ носить оружіе, „мужей“, или взрослыхъ гражданъ, какъ согласующееся съ источниками и находящее себѣ объясненіе въ правѣ солдата на добычу, слѣдуетъ поставить на мѣсто до сихъ поръ общепринятой теоріи подворнаго надѣла.

3. Римскій подушный надѣлъ характеризуется уравнительностью и незначительностью размѣра надѣльнаго участка на каждаго взрослого гражданина, или „мужа“ (vir). Два югера и семь югеровъ (болѣе или менѣе въ предѣлахъ уравнительности), приблизительно менѣе $\frac{1}{4}$ десятины (около 1107 кв. саж.) и нѣсколько болѣе $1\frac{1}{4}$ десятины (около 3875 кв. саж.), были въ Римѣ основными надѣльными нормами.

4. Принципъ уравнительности проявлялся не только въ подушномъ надѣленіи землею, но и въ уравниеніи земель по ихъ качеству и отдаленности отъ Рима; этимъ послѣднимъ уравниеніемъ объяснялись и колебанія основныхъ надѣльных нормъ въ сторону повышенія или пониженія количества югеровъ на надѣлъ, равно какъ и запись этихъ отклоненій лѣтописями и основывающимися на нихъ дошедшими до насъ источниками.

5. Римскій подушный надѣлъ былъ землею пахотною, а не усадебной, ибо и двухъ-югеровая надѣльная мѣра была, согласно источникамъ, достаточна для прокормленія „каждаго мужа“.

6. Надѣльной душою въ Римѣ считался только „мужъ“ (vir), какъ способный носить оружіе. Женщины исключались, поэтому, изъ счета надѣльныхъ душъ безъ какихъ бы то ни было исключеній; дѣти — лишь по общему правилу.

7. Подушное надѣленіе въ Римѣ по взрослымъ гражданамъ, или „мужамъ“ (viritim) основывалось на необходимости приобрѣтенія земли силою оружія для *раздѣла*; оно находилось, поэтому, въ самой тѣсной связи съ правомъ солдата-побѣдителя на военную добычу.

XLI. Что касается *оцѣнки* этихъ выводовъ, или ихъ значенія для изслѣдованій по исторіи и праву, то римскій подушный надѣлъ въ его своеобразной формѣ надѣленія землею, по общему правилу, только взрослыхъ

гражданъ, или „мужей“ (viritim), приводитъ къ нижеслѣдующему:

1. Для историка возникаетъ новый вопросъ: изученіе своеобразнаго въ древней всеобщей исторіи института подушнаго надѣленія землею въ связи съ правомъ добычи земли силою оружія ¹³⁴⁾.

2. Для юриста этотъ вопросъ представляется важнымъ въ смыслѣ экономическаго обоснованія нѣкоторыхъ правовыхъ институтовъ; въ частности, для юриста-романиста открывается возможность обосновать полнѣе нѣсколько теорій, спорныхъ и до настоящаго времени:

а) Ученіе о семейной собственности въ Римѣ и такъ называемое ученіе о „*continuatio domini*“ находятъ себѣ жизненное, экономическое оправданіе въ правѣ подвластнаго на надѣльную долю, хотя и идущую въ собственность его домохозяина.

б) До сихъ поръ окончательно неразрѣшенный вопросъ, были ли „два югера“ усадебнымъ надѣльнымъ участкомъ или пахотнымъ разрѣшается самъ собою въ пользу пахотнаго надѣла. Возраженіе противъ признанія двухъ-югероваго надѣла пахотнымъ, какъ крайне незначительнаго для прокормленія римской сложной семьи, отпадаетъ въ виду того, что въ Римѣ надѣленіе землею было не подворнымъ, а подушнымъ; слѣдовательно, римская семья могла имѣть нѣсколько двухъ-югеровыхъ надѣловъ по числу ея взрослыхъ мужскихъ душъ.

в) Одно изъ необходимыхъ обоснованій теоріи Моммсена о первоначальной общинной собственности въ Римѣ, — теоріи, опирающейся на институтъ двухъ-югероваго надѣленія

¹³⁴⁾ Есть много вѣроятія, что римскій подушный надѣлъ не былъ явленіемъ, свойственнымъ только Риму, но институтомъ древности вообще; въ этомъ лежитъ глубокий историческій интересъ нашего изученія римскаго надѣла. Такъ, у *аргивянъ* раздѣлъ земли, можно думать, производился въ римской подушной формѣ (Liv. XXXII, 38. 9). — У древнихъ евреевъ надѣленіе землею соразмѣрялось съ числомъ лицъ мужескаго пола отъ 20 лѣтъ и выше, *всѣхъ годныхъ для войны* (Числа XXVI, 2—56; XXXIII, 54); соответственно этому производилась и *переносъ* (Числа, I, 2—3, 18—45). — Древніе евреи разграбляли добычу (Числа, XXXI, 53; Кн. Исуса Нав., XI, 14; — VIII, 27); впрочемъ, древніе евреи знали раздѣлъ добычи и съ помощью вождя (Числа, XXXI). Особенность древне-еврейскаго раздѣла добычи сравнительно съ римскимъ состоитъ въ томъ, что она дѣлилась между ходившими на войну и остававшимися дома (Числа, XXXI, 27—47). Ср. примѣч. 114.

усадебною землею, какъ на переходную стадію къ полной частной собственности, — само собою отпадаетъ.

d) Ученіе о наслѣдованіи подвластныхъ (*sui et necessari heredes*) со смертію (*ipso jure*) домохозяина (*paterfamilias*) оправдывается въ значительной степени ихъ надѣльнымъ правомъ.

e) Позднѣйшее признаніе въ правѣ имущественной правоспособности (*peculium castrense*) за подвластными лицами (*personae alieni juris*) строить, можно думать, въ тѣсной связи съ нарѣзкою на ихъ долю *большихъ* надѣловъ земли (таб. III) и съ полученіемъ ими значительной движимости (таб. IV).

f) Безправное положеніе въ древнѣйшемъ Римѣ женщины находитъ себѣ еще одно историческое основаніе . . .

3. *Вообще*, вопросъ о римскомъ подушномъ надѣлѣ въ его своеобразной формѣ надѣленія землею „по-мужамъ“ (*virgatum*) открываетъ новые горизонты въ пониманіи нѣкоторыхъ историческихъ, экономическихъ и правовыхъ явленій. Нельзя не пожелать поэтому, чтобы затронутый и по мѣрѣ силъ разработанный нами вопросъ привлекъ вниманіе изслѣдователей, а затѣмъ, проверенный и обоснованный, нашелъ свое мѣсто въ богатой сокровищницѣ человѣческихъ знаній.

Zur Grundeigentumsverteilung im alten Rom.

(Autoreferat.)

I. In der Literatur der römischen Rechtsgeschichte ist bis auf den heutigen Tag nicht der Versuch gemacht worden, zwischen der Anweisung von Landlosen nach bestimmtem Grundmass einer- und der Uebergabe derselben zu Eigentum einzelnen Personen andererseits zu unterscheiden. Damit hängt es zusammen, dass die herrschende Meinung daran festhält, dass das Land, welches ja den patresfamilias zu Eigentum übertragen wurde, auch den patresfamilias allein zugewiesen wurde ¹⁾. Zweifelsohne widerspricht jedoch diese Auffassung den Quellen, welche nur von einer Verteilung des Grund und Bodens nach der Anzahl der Männer („viritim“, s. unten II) sprechen, dagegen die Frage nach dem Erwerb des angewiesenen Landes durch die patresfamilias zu Eigentum unberührt lassen (letztere Frage erledigt sich übrigens durch die Rechtorganisation der römischen Familie ganz von selbst). Dementsprechend ist es durchaus nicht zu verwundern, dass in den Quellen von dem Landlos eines vir, welcher ja auch filiusfamilias sein kann, die Rede ist, während er selbst es doch zu Eigentum nicht erwerben durfte. Das soll ein Doppeltes bedeuten: 1) dass bei der Zumessung des Landes an einen paterfamilias auch dessen Haussohn mit in Betracht gezogen wurde, dass auch das letzterem gebührende Los dem paterfamilias unmittelbar zu gute kam; 2) dass in den Fällen, wo das Land tatsächlich dem filiusfamilias übermittelt worden war, dieser es für seinen Hausvater erwarb, auf Grund der allgemeinen Regel, dass aller Erwerb einer persona alieni iuris von Rechtswegen an deren Gewalthaber fällt.

1) S. Anm. 1 und 5 meiner Abhandlung.

II In Bezug auf die Bedeutung des „*viritim*“ ist Folgendes zu bemerken. Es ist in den Quellen nirgends ²⁾ ausgesprochen, dass nur der „*paterfamilias*“ oder nur die Familie bei der Grundeigentumsverteilung ein Landlos erhielt. Im Gegenteil melden zahlreiche Nachrichten ³⁾, dass die Landanweisung technisch als „*viritim dividere*“, „*assignare viritim*“ bezeichnet wird, d. h. jedem einzelnen Mann (*vir*) wurde das ihm bestimmte Grundstück für ihn und seine Nachkommen zugewiesen. — 2. Die Philologen ⁴⁾ übersetzen den Stamm des Wortes „*viritim*“ mit „Mann, kraftvoller Mann, Held“. — 3. Im öffentlichen Rechte ⁵⁾ werden mit dem Worte „*vir*“ alle Männer, nicht nur die „*patresfamilias*“ bezeichnet. — 4. Im Privatrechte ⁶⁾ hat das Wort dieselbe Bedeutung. — 5. Die Haussöhne (*filiifamilias*) stimmten gleich allen Männern (*vir*) in den Comitien mit (*viritim suffragium*) ⁷⁾. — 6. Einer Kopfsteuer waren alle Männer (*vir*) unterworfen (*viritim tributum*) ⁸⁾. — 7. Soldaten, die ja nicht alle Hausväter waren, erhielten „*viritim*“ (mit dem griechischen „*κατ'ἀνδρα*“ gleichbedeutend) Geld und Landlos ⁹⁾. — 8. Endlich finden wir auch bei mehreren röm. Autoren ¹⁰⁾ dieselbe Auslegung des Wortes „*viritim*“. — Nach alledem ist es klar, dass in Rom die Einteilung des Landes nach der Anzahl aller Männer (*viritim*) vollzogen wurde.

III. Diese neue Theorie der römischen Grundeigentumsverteilung nach der Anzahl aller Männer, die erwachsenen Söhne mitinbegriffen, ist sehr wichtig. Jede römische Familie erhielt nicht *ein* Grundstück, sondern so viel Grundstücke, als Männer (*vir*) in jedem Hause waren. Dadurch wird ganz von selbst der berühmte Streit in der röm. Literatur beigelegt, ob denn ein Grundstück von so geringem Umfang wie 2 Jugern (das Romu-

2) Anm. 3, 9, 10, 11, 12, 13.

3) Anm. 15, 13, 19, 34, 46, 47, 48.

4) Anm. 16.

5) Anm. 22.

6) Anm. 21.

7) Anm. 23, 25.

8) Anm. 26, 27, 28, 29; cf. 30.

9) Anm. 31, 33, 34, 35. Cf.

10) S. 13. 14. *Cato*: „*viritim dicitur dari, quod datur per singulos viros*“ (ap. Festus p. 378). *Non. Marc.*: „*viritim dictum est separatim, et per singulos viros*“. *Priscian.*: „*viritim, quod Graeci ἀνδραχάς dicunt, id est per singulos viros*“ (Gram. latini Keili III. p. 465, 28).

lische heredium) zum Unterhalt einer Familie genügt habe. Dieses Bedenken schwindet sehr leicht dank der Tatsache, dass jede Familie mehrere solcher schmalen Landlose erhielt. Ebenso müssen zwei bekannte Hypothesen von Mommsen verlassen werden: 1) die eine, dass in ältester Zeit bis zum Anfang des 5. Jahrhunderts das Ackerland gemeinschaftlich, wahrscheinlich nach den einzelnen Geschlechtsgenossenschaften, bestellt wurde (Feldgemeinschaft)¹¹⁾, insofern diese Hypothese davon ausgeht, dass das älteste Mass des „Eigenlandes“ (heredium) von 2 Jugern nur Gartenland, nicht Hufe gewesen sein konnte¹²⁾; infolgedessen 2) auch die andere Hypothese von der sogen. „assignatio viritana“¹³⁾.

IV. Dass die Landanweisung nach der Anzahl aller Männer (viritim) ein gewöhnliches und normales System der Grundeigentumsverteilung im alten Rom gewesen sei, folgt daraus, dass nach den Agrimensoren¹⁴⁾ „agri assignati“ die viritim ein geteilten Felder gewesen sind; ebenso erklärt es sich von selbst, warum die röm. Autoren es nicht für notwendig halten von der Grundeigentumsverteilung nach der Anzahl aller Männer (viritim) jedesmal besonders zu berichten. Dem widersprechen nicht Nachrichten¹⁵⁾, die über die Landanweisung „per familias“ (familiariter) sprechen, denn die Quellen reden hier vielmehr von verheirateten Männern (viri), welche unmündige Kinder haben oder auch kinderlos sind, nicht von Hausvätern im Sinne der röm. „patresfamilias“. Diese Annahme wird dadurch bestätigt, dass in einigen von diesen Fällen die Männer (viri) direkt Soldaten genannt werden¹⁶⁾.

V. Es gab im alten Rom zwei *Hauptmasse* der Grundeigentumsverteilung: das eine von zwei Jugern (Taf. I), das andere von sieben Jugern (Taf. II). Die Grösse dieser beiden Masse war nicht immer beständig. Je nach der Güte des Bodens und der Entfernung von Rom waren die Masse bald geringer, bald grösser (Taf. I u. II)¹⁷⁾. Diese Abweichungen von

11) Anm. 56, 58, 59.

12) Anm. 57, 58, 59.

13) Anm. 62, 64, 68, 75.

14) Anm. 48, 46.

15) Anm. 50, 54, 90. Liv. XXXVII, 46. 10; — XXXII, 29. 3 cf. XXXIV, 45. 1; — XLIII, 17. 1. — Liv. V. 30. 8. — Lib. colon. II. p. 252. 23

16) Anm. 52, 54.

17) Liv. VIII, 11. 14. Anm. 97.

der Norm wurden von den röm. Autoren besonders verzeichnet. — In der Regel erhielten Landlose *nur die Männer* (viri); dagegen wurden die Frauen und die unmündigen Söhne nicht berücksichtigt. Übrigens findet sich bei Livius (V, 30. 8) bezüglich der unmündigen Söhne die Nachricht von einer einzigen Ausnahme, welche sich aber durch besondere Ereignisse von selbst erklärt. — Das *Grundprinzip* der Äquität durchdringt das ganze römische System der Grundeigentumsverteilung nach der Anzahl aller Männer¹⁸⁾.

VI. Es fragt sich, ob dieses System nur dem alten Rom eigen war. Man muss wohl annehmen, dass die Griechen¹⁹⁾ und Hebräer²⁰⁾ ebenfalls dieses System kannten, welches ja durch das Kriegsbeuterecht der Soldaten (viri) in ganz natürlicher Weise erklärt werden kann. Es ist uns bezeugt, dass das bewegliche Vermögen als Beute (praeda) an die Soldaten verteilt wurde²¹⁾. Die vom Feinde eroberten Felder wurden zur Verteilung an die siegenden Soldaten und Veteranen bestimmt²²⁾. Das gemeinsame Feld (ager publicus) diente als Bodenfonds für die Männer (viri) und ihre Nachkommen (viri), die fähig waren, dasselbe zu schützen und zu vergrössern. Folglich hängen das Kriegsbeuterecht und das Recht der Männer auf die Landlose innerlich zusammen.

VII. Es muss noch hinzugefügt werden, dass unsere Theorie von der Grundeigentumsverteilung nach der Anzahl aller Männer zur Erklärung vieler wichtiger juristischer Fragen beitragen kann, so z. B. zur Erklärung der „continuatio dominii“ und des Vorhandenseins von Familienvermögen, ferner der „successio ipso jure“ durch den „heres suus et necessarius“, sowie der Zeit der Entstehung des „peculium castrense“ (s. Taf. III u. IV), u. s. w. Für alle diese Fragen liegt die ökonomische Basis im Rechte der Hauskinder-Männer auf die Landlose.

B. Sinaïsky.

18) S. 43 (Taf.). Anm. 91, 92, 96, 97, 98, 100.

19) 134.

20) 134.

21) 109. Cf. Taf. IV.

22) Taf. III. Anm. 115, 116, 117 (79), 121, 123, 124, 125, 59.

Оглавление.

	Стр.
Предисловіе	3
Общепринятое ученіе о подворномъ надѣлѣ въ Римѣ § 1	5
Положеніе въ литературѣ вопроса о подушномъ римскомъ надѣлѣ I. Теорія подворнаго надѣла въ литературѣ II. Основанія этой теоріи III, IV, V. Оцѣнка этихъ основаній VI.	
Анализъ термина „viritim“ § 2	12
Важность установленія смысла термина „viritim“ VII. Филологическое значеніе этого термина VIII. Пониманіе термина „viritim“ самими римлянами IX. Возможность матеріальнаго анализа термина „viritim“ X. Подача голосовъ на народныхъ собраніяхъ всѣми гражданами (viritim suffragium) XI. Подушная раскладка налога и подушное взиманіе дани XII. Раздача земли и денегъ солдатамъ и ветеранамъ (viritim) XIII.	
Теорія подушнаго надѣла въ Римѣ § 3	20
Теорія подушнаго надѣла есть неизбѣжный выводъ предыдущаго изслѣдованія XIV.	
Подушный надѣлъ, какъ основной способъ надѣленія землею въ Римѣ § 4	22
Необходимость признанія за подушнымъ надѣленіемъ землею значенія нормальной, господствующей системы XV. Возможность въ Римѣ другихъ надѣльных системъ XVI.	
Теорія Моммсена о дополнительномъ подворно-пахотномъ надѣлѣ, или о дополнительной наръзкѣ земли (assignatio viritana) § 5	25
Общинно-родовая гипотеза Моммсена XVII. Ея основанія XVIII. Необходимость для Моммсена ученія о дополнительномъ подворно-пахотномъ надѣлѣ XIX. Обвиненіе Моммсеномъ Ливія въ ошибочной передачѣ имъ источниковъ и признаніе Моммсеномъ общинно-родового землевладѣнія въ V вѣкѣ отъ основанія Рима XX. Невѣроятность этого XXI. Разборъ ученія Моммсена о дополнительномъ подворно-пахотномъ надѣлѣ XXII.	

Величина подушного надѣла въ Римѣ § 6	33
Двѣ основныя надѣльныя мѣры XXIII. Причины возник- новенія и господства въ жизни семи-югеровой мѣры XXIV. Объясненіе факта рѣдкаго упоминанія въ источникахъ о надѣльныхъ основныхъ мѣрахъ при нарѣзкѣ земли XXV. Достаточность величины этихъ мѣръ для прокормленія гражданъ (viri) XXVI.	
Понятіе надѣльной души въ Римѣ § 7	40
Возможность по исключенію нарѣзки земли на малолѣт- нюю дѣтскую душу XXVII.	
Римская система уравнительнаго землевладѣнія § 8.	42
Ромуловская надѣльная система XXVIII. Ея согласіе съ данными римской исторіи XXIX. Уравненіе надѣльныхъ участковъ XXX. Земельный фондъ въ цѣляхъ поддержанія уравнительности римской надѣльной системы XXXI. Об- разованіе земельного фонда XXXII.	
Право война на добычу, какъ обоснованіе римской системы подушного надѣленія землею § 9	48
Воинскій трудъ, какъ обоснованіе права солдата на до- бычу движимую и недвижимую XXXIII. Полученіе солда- томъ движимости XXXIV. Полученіе имъ на свою долю завоеванной земли XXXV. Волѣ позднѣя доказательства та- кого приобрѣтенія солдатомъ движимости и недвижимости XXXVI. Согласіе съ этимъ легендарной традиціи XXXVII.	
Право „каждаго мужа“ на земельный надѣлъ есть явленіе производное § 10	55
Обоснованіе этого положенія и необходимость его для уяс- ненія 1) своеобразнаго понятія въ Римѣ надѣльной души и 2) законности народныхъ требованій о „передѣлѣ и раз- дѣлѣ“ земли въ Римѣ XXXVIII. Надѣленіе землею „подвлас- наго мужа“ не противорѣчитъ строю римской семьи XXXIX.	
Общіе выводы и ихъ значеніе для исторіи и исторіи права древняго Рима вообще § 11	57
Перечень результатовъ изслѣдованія XL. Ихъ оцѣнка XLI.	
Zur Grundelgentumsverteilung im alten Rom. (Autoreferat). . .	61

Цѣна 50 коп.